

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 28 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Вслучаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакт. Для личныхъ объясн. ре-
 дакт. открыта, исключ. праздн.,
 по понедѣльникамъ, средамъ и
 пятницамъ отъ 7 до 9 ч. веч.

Годъ IX. Начать съ № 273. —→ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ←— Выходитъ еженедѣльно.

Содержаніе

Освященіе церкви на Преображенскомъ кладбищѣ. — Къ читателямъ. — Приказы по военному въ-
 домству. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба — Освященіе церкви на Преображенскомъ кладбищѣ.
 (Съ рисунками). — Александръ Ивановичъ Хотяинцовъ (съ портретомъ). П. Ордынский. — Курсы
 иностранныхъ языковъ въ Вильнѣ. Ф. С. — Предсѣдатели уѣздныхъ по воинской повинности при-
 сутствій. Ф. Сивановъ. — Шведскій солдатъ. Н. Щукинъ. — На Берегахъ Босфора. П. Герасимовъ. — Новыя изданія:
 Долговременная фортификація въ приложеніи къ организаціи большой крѣпости. В. Дегизъ. В. И—ръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

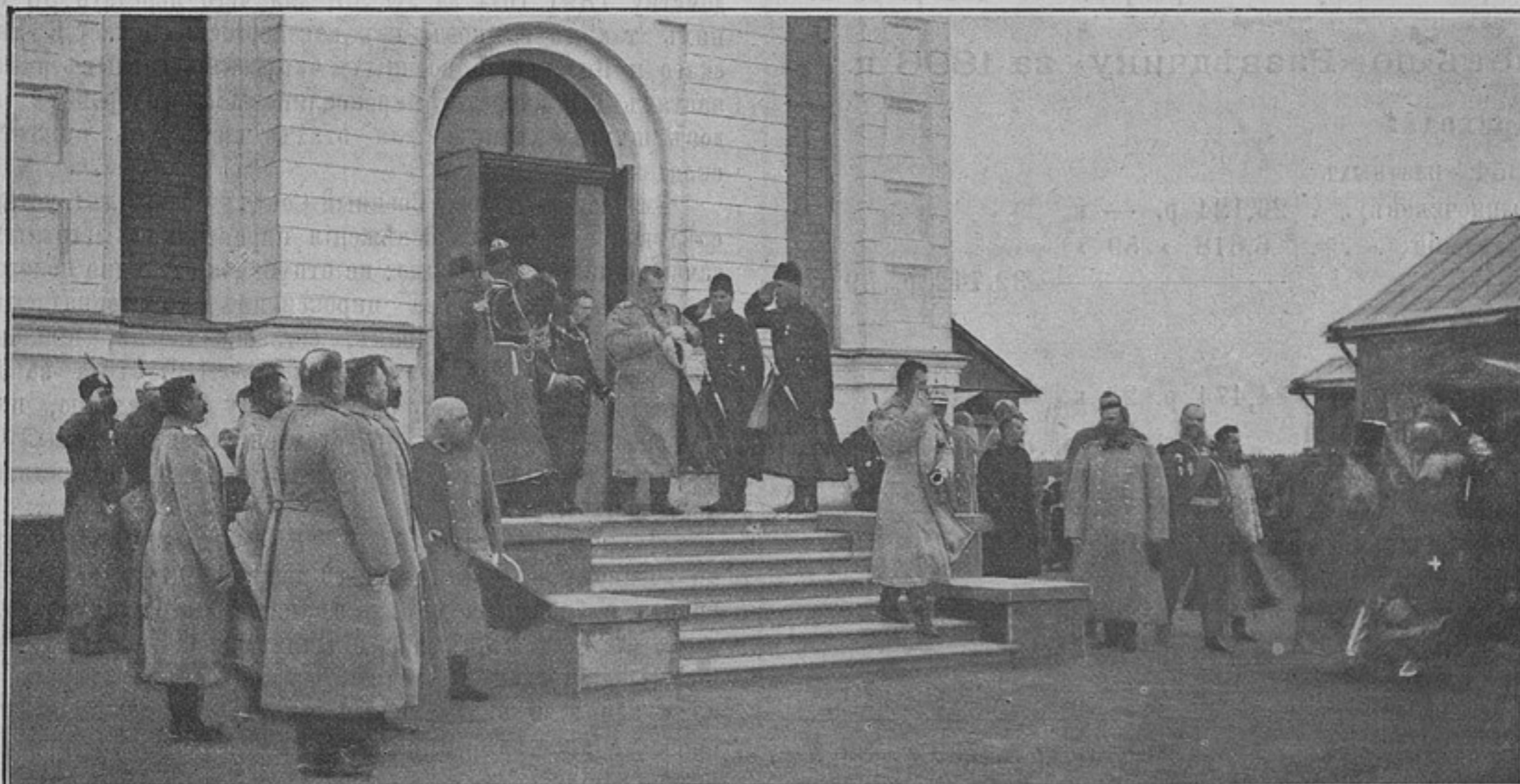
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.	Разрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р. { черезъ войсковую часть разрочка по } къ 1 марта 2 р. { соглашенію, хотя бы по 50 м. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.
На 1/2 года 4 руб.	
На 3 мѣсяца 2 руб.	

За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.

Деньги могутъ бить вмыслаем почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 28 к. Отдѣльные №№ вмыслаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, вмыслаемой по требованію.

ПУСТОЙ ПРИУТЪ для круглыхъ сиротъ офицерекаго званія, (смотри
 «Развѣдчикъ» № 317, стр. 1000) **всѣ вакансіи свободны.**

Освященіе церкви на Пребраженскомъ кладбищѣ. Моментъ выхода Государя Императора съ крестнымъ ходомъ.

Къ читателямъ.

Девятый годъ изданія «Развѣдчика» заканчивается настоящимъ 324-мъ номеромъ, послѣднимъ въ 1896 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ «Развѣдчикъ» твердыми стопами идетъ впередъ, постепенно развиваясь и совершенствуясь. Обзоръ содержанія за 1896 г., подписанныя подъ статьями имена многихъ видныхъ нашихъ военныхъ дѣятелей (нѣкоторые изъ нихъ посылаютъ свои статьи исключительно въ «Развѣдчикъ» и ни въ одинъ изъ остальныхъ военныхъ журналовъ) поддерживаютъ нашу увѣренность въ успѣхъ и въ будущемъ году труднаго дѣла перваго частнаго военного журнала, не получающаго никакихъ субсидій и не пользующагося никакой поддержкой извнѣ.

Въ настоящемъ году, кромѣ журнала, веденнаго на самыхъ широкихъ основаніяхъ, намъ удалось дать въ видѣ бесплатныхъ премій 3 книжки «Изборника Развѣдчика», въ которыя вошли, между прочимъ матеріаломъ, «Записки П. К. Менькова», участника севастопольской обороны и бывшаго редактора «Военнаго Сборника». Этотъ въ высшей степени важный источникъ для исторіи Восточной войны 1853—56 гг., конечно, замѣченъ уже нашими читателями и сослужитъ хорошую службу историкамъ. Въ будущемъ 1897 г. мы предполагаемъ, сообразно со средствами, развивать «Изборникъ Развѣдчика» и помѣщать въ немъ капитальныя статьи, залогомъ чему служить статья М. И. Драгомирова «Значеніе Воли въ жизни народовъ», которая будетъ помѣщена въ «Изборникъ Развѣдчика» книга V, т. е. январьская.

Дѣло иллюстрированія «Развѣдчика» приняло въ настоящее время такіе размѣры, что онъ можетъ стать на ряду съ лучшими нашими иллюстрированными журналами. За 1896 г. помѣщено: портретовъ 58, большихъ рисунковъ и картинъ 130, виньетокъ 3, чертежей 44, всего рисунковъ 235.

Радѣя объ удовлетвореніи своихъ читателей, редакція не остановится передъ еще большими трудами, предстоящими въ будущемъ году, увѣренная въ томъ, что дѣлаетъ хорошее, полезное дѣло.

По прежнему издатель все доходы обращаетъ на улучшение журнала, не оставляя ничего въ свою пользу, и если, какъ видно изъ ниже помѣщаемаго счета, за 1896 г. имѣется небольшой остатокъ, то надо принять во вниманіе, что въ прошломъ году была передержка въ 482 р. 89 к.

Счетъ по «Развѣдчику» за 1896 г.

Приходъ:

Отъ 4,354 платныхъ подписчиковъ . . .	26,124 р. — к.	
» объявленій . . .	6,618 » 59 »	
		32,742 р. 59 к.

Расходъ:

Стоимость 52 № . . .	24,474 р. 25 к.	
Почтъ за городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ	3,853 » 72 »	
Разсылка приложеній . . .	324 » 08 »	
Печат. адресовъ	204 » 15 »	
Стоимость 3-хъ книж. «Изборника»	3,126 » 50 »	
		31,982 » 70 »
		Остатокъ 759 р. 89 к.

Декабря 7-го дня, № 295. Военный Совѣтъ положилъ:

1) За время лѣтнихъ сборовъ льготныхъ казаковъ и молодыхъ казаковъ внутренне-служащаго разряда, на второмъ году по зачисленіи въ послѣдній, Уральскаго казачьяго войска, производить инструкторамъ (урядникамъ и трубачамъ) и всемъ вообще нижнимъ чинамъ отпускъ приварочныхъ денегъ и денегъ на покупку провіанта по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ.

2) За время же этихъ сборовъ отпускать топливо для хлѣбопеченія и приготовленія пищи по правиламъ для отпуска таковыхъ войскамъ во время лагерныхъ сборовъ.

и 3) Все расходы по вышеупомянутымъ видамъ довольствія производить изъ войскового капитала Уральскаго казачьяго войска.

Декабря 8-го дня, № 297. Согласно §§ 36 и 333 Устава гарнизонной службы, изд. 1890 г., конвойные нижніе чины, вооруженные револьверами и шашками, при нарядахъ ихъ часовыми въ судебныхъ камерахъ и вообще въ комнатахъ, должны имѣть револьверы въ кобурахъ, а шашки — обнаженными.

Правило это представляется неудобнымъ примѣнить къ часовымъ, окарауливающимъ арестантовъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, въ виду того, что означенные часовые, по тѣснотѣ вагоновъ вообще, не только лишены возможности дѣйствовать шашкою, но, при держаніи обнаженной шашки, не могутъ, въ случаѣ надобности, быстро и свободно перейти къ дѣйствию револьверомъ; въ случаяхъ же нападенія на нихъ арестантовъ, они могутъ быть легко обезоружены.

Въ виду сего и на основаніи § 49 означеннаго Устава, объявляю по военному вѣдомству къ руководству, что конвойные, находящіеся на часахъ внутри арестантскихъ вагоновъ, должны имѣть шашки въ ножнахъ, а револьверы — держать въ кобурахъ съ отстегнутыми крышками.

Декабря 9-го дня, № 296. Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) Распространить дѣйствіе приказа по военному вѣдомству 1891 года за № 35 на льготные казачьи полки 2-й очереди. 2) Означенные полки (44) снабдить вьюками Дитрикса съ инструментомъ и принадлежностью, согласно табели, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1891 года за № 35, для чего передать 36 излишнихъ такихъ вьюковъ изъ кавалерійскихъ частей Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ льготнымъ казачьимъ частямъ 2-й очереди; пироксилиновые же патроны и бикфордовъ шнуръ хранить для этихъ частей въ инженерныхъ складахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Военный Совѣтъ положилъ: установить слѣдующій порядокъ освѣженія пироксилина льготныхъ казачьихъ частей, а именно: не отпускать ежегодно положеннаго по табели ремонта на пироксилинъ съ принадлежностью по 64 р. 55 к. на полкъ, согласно табели, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1891 года за № 35, предоставивъ Главному Инженерному Управленію, по мѣрѣ надобности, входить съ представленіемъ въ Военный Совѣтъ о заготовленіи новаго пироксилина взамѣнъ пришедшаго въ негодность.

Декабря 10-го дня, № 298. Учрежденныя приказомъ по военному вѣдомству 25-го іюня 1896 г. № 151 серебряная и бронзовая медали въ память столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I, на двойной Владимирской и Александровской лентѣ, слѣдуетъ носить на мундирѣ и вицъ-мундирѣ, на груди, лѣвѣе всехъ Россійскихъ крестовъ и медалей, послѣднею, по времени ея пожалованія.

Декабря 12-го дня, № 299. Военный Совѣтъ опредѣ-

лил: 1) Офицерамъ, завѣдывающимъ полковыми лазаретами, не прекращать отпуска столовыхъ денегъ при временномъ закрытіи лазаретовъ, могущихъ произойти вслѣдствіе ремонта зданій, выстушенія войскъ въ лагеря, перемѣны квартиръ и другихъ подобныхъ случаевъ, но съ тѣмъ, чтобы, при временномъ закрытіи полковыхъ лазаретовъ, выдача столовыхъ денегъ офицерскимъ чинамъ, завѣдывающимъ таковыми, не прекращалась только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти офицеры остаются въ мѣстѣ нахождения временно закрываемаго лазарета для исполненія обязанностей по завѣдыванію лазаретными командами и имуществомъ. 2) Оставить безъ взысканія столовые деньги, отпущенныя, по неясности закона, въ вышепоименованныхъ случаяхъ, чинамъ, завѣдывающимъ полковыми лазаретами.

4-го декабря, № 274. Св. Воен. Пост. 1869 г. кн. III примѣчаніемъ къ ст. 119 установлено, чтобы, въ случаяхъ внезапной смерти, болѣзни или отсутствія начальника конвойной команды, въ которой не положены младшіе офицеры, по распоряженію начальника мѣстной бригады назначался офицеръ отъ вѣренныхъ ему мѣстныхъ и резервныхъ войскъ, для временнаго исполненія обязанностей начальника команды.

Въ настоящее время, вслѣдствіе изъятія резервныхъ батальоновъ изъ вѣдѣнія начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, этимъ послѣднимъ въ указанныхъ выше случаяхъ приходится входить въ штабы военныхъ округовъ съ представленіями о командированіи для означенной выше надобности офицеровъ отъ частей войскъ. Хотя сношенія эти дѣлаются телеграммами, но, тѣмъ не менѣе, проходитъ нѣсколько дней, прежде чѣмъ офицеръ, замѣститель начальника команды, будетъ назначенъ и прибудетъ въ команду. Обстоятельство это вредно отзывается на конвойной службѣ вслѣдствіе того, что начальникъ команды, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ долженъ лично сопровождать партію, не имѣетъ возможности исполнить эту обязанность за неприбытіемъ ко времени отправленія арестантской партіи офицера отъ войскъ, о назначеніи котораго онъ не можетъ входить съ ходатайствомъ заблаговременно, такъ какъ составъ арестантскихъ партій и необходимость начальнику команды сопровождать ихъ лично обыкновенно выясняются лишь наканунѣ отправленія этихъ партій.

Въ устраненіе означенныхъ неудобствъ, Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, предлагаетъ принять къ руководству на будущее время слѣдующій порядокъ:

Въ случаяхъ командировокъ начальниковъ конвойныхъ командъ, въ которыхъ не имѣется младшихъ офицеровъ, эти начальники должны сообщать о своемъ выѣздѣ съ арестантскими партіями мѣстнымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, а въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, — начальникамъ гарнизоновъ, для установленія послѣдними временнаго надзора въ командѣ по наружной части, при чемъ начальники командъ одновременно должны доносить своимъ начальникамъ мѣстныхъ бригадъ объ отправленіи своимъ въ командировку и ходатайствовать о назначеніи замѣстителей офицеровъ отъ войскъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствіе ихъ отъ вѣренныхъ имъ командъ будетъ продолжаться болѣе трехъ дней. Въ случаяхъ внезапной смерти или болѣзни начальника конвойной команды, уѣздный воинскій начальникъ или начальникъ гарнизона обязаны, не ожидая особыхъ распоряженій, устанавливать временный надзоръ за командой до времени прибытія въ команду офицера отъ войскъ, о назначеніи котораго начальникъ мѣстной бригады, по полученіи свѣдѣній о смерти, болѣзни или о болѣе продолжительныхъ командировкахъ или отпускахъ начальниковъ конвойныхъ командъ, долженъ входить, какъ установлено примѣчаніемъ къ ст. 119 кн. III

Свода Военныхъ Постановленій, съ представленіями въ окружный штабъ.

5-го декабря, № 273. Вслѣдствіе выяснившейся необходимости, при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ на счетъ казны тяжело-больныхъ и раненыхъ генераловъ и офицеровъ (съ пораженными конечностями, паралитиковъ и проч.), въ особо уважительныхъ случаяхъ помѣщать вмѣстѣ съ ними въ вагоны нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для ихъ сопровожденія и ухода за ними въ пути, военное министерство, по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія, выработало слѣдующія касающіяся сего правила, каковыя, по приказанію военнаго министра, объявляются къ руководству по военному вѣдомству.

1) Въ случаѣ заявленной старшимъ врачомъ части или военно-врачебнаго заведенія необходимости, при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ въ общихъ пассажирскихъ поѣздахъ на счетъ казны тяжело-больныхъ генераловъ и офицеровъ, врачей и чиновниковъ военнаго вѣдомства (съ пораженными конечностями, паралитики и проч.), назначать нижнихъ чиновъ для сопровожденія и ухода въ пути за означенными больными, какъ больной, такъ сопровождающій его нижній чинъ подлежатъ перевозкѣ въ особомъ отдѣленіи вагона 1-го класса. Заявленіе о семъ должно быть письменное и подается оно начальнику части, которымъ и препровождается въ главное интендантское управленіе, какъ оправдательный документъ къ выданному предложенію.

2) На перевозку означенныхъ лицъ выдается предложеніе, съ указаніемъ въ ономъ, что для нихъ должно быть предоставлено особое двухмѣстное отдѣленіе въ вагонѣ 1-го класса, если перевозится только два лица; если же перевозкѣ подлежатъ 3 или 4 лица, то особое четырехмѣстное отдѣленіе вагона 1-го класса.

3) Плата по такимъ предложеніямъ рассчитывается главнымъ интендантскимъ управленіемъ по военному тарифу (ставка 1-го класса) за число лицъ, обозначенныхъ въ предложеніи, съ присоединеніемъ къ сему одной четверти дополнительной платы, установленной § 14 Правилъ примѣненія общаго пассажирскаго тарифа Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Сборн. тарифовъ № 585, тарифъ № 5694).

Освященіе церкви на Преображенскомъ кладбищѣ.

(Рисунки на стр. 1161, 1165.)

Недавно на Преображенскомъ, близъ Петербурга, военномъ кладбищѣ была освящена церковь въ имя Александра Невскаго, сооруженная на средства, пожертвованныя чинами войскъ гвардіи и Петербургскаго округа. Храмъ построенъ въ московскомъ стилѣ. Въ планѣ имѣетъ видъ креста; средняя часть выше и шире, боковыя — уже и ниже. Средняя часть перекрыта сомкнутымъ сводомъ и надъ ней высится каменная глава съ крестомъ. Вся высота 9½ саж. У входа, подъ переднюю часть, расположена колокольня, высотой въ 12 саж. Иконостасъ рѣзной работы, изъ темнаго дуба, съ золотомъ и имѣетъ 8 большихъ иконъ, изъ которыхъ особенною художественностью отличаются иконы св. Николая чудотворца и царицы Александры, пожертвованныя л.-гв. Егерскимъ полкомъ. Въ церкви также обращаетъ вниманіе икона Всѣхъ Святыхъ, пожертвованная 4-й батареѣ л.-гв. 1-й артилерійской бригады. Поверхъ оконъ расположены небольшія ниши, въ которыхъ помѣщены иконы превосходной живописи, пожертвованныя храмомъ св. Миронія, л.-гв. Егерскаго полка. Около церкви устроена площадка, обсаженная деревьями. Противъ южныхъ стѣнъ храма возведены деревянныя постройки для церковнаго причта и сторожей.

Александръ Ивановичъ Хотяинцовъ 1892 — 1896 гг.

19-го ноября, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался директоръ 3-го Московскаго кадетскаго корпуса, Александръ Ивановичъ Хотяинцовъ, за нѣсколько часовъ до смерти произведенный въ генераль-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы.

Тотчасъ по окончаніи курса въ Кіевскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ, въ 1854 г., когда разгоралась восточная война 1853—1856 гг., А. И. поступилъ въ ряды арміи юнкеромъ и черезъ 6 мѣсяцевъ былъ произведенъ въ офицеры, въ резервный Алексопольскій егерскій полкъ 3-й резервной дивизіи, которою командовалъ отецъ его, боевой генералъ, впоследствии сенаторъ.

Дивизія, въ которой служилъ А. И., не пришлось принять участія въ войнѣ. По окончаніи войны онъ поступилъ въ чинъ прапорщика въ Николаевскую академию генеральнаго штаба и черезъ 2 года, въ 1859 г., окончилъ курсъ съ серебряной медалью. Имя его записано на мраморной доскѣ въ академіи.

Александръ Ивановичъ ХОТЯИНЦОВЪ.

На службѣ по генеральному штабу онъ состоялъ только 4½ года — преимущественно въ штабѣ гренадерскаго корпуса — въ Москвѣ. Въ послѣдній годъ этой службы онъ готовился къ профессурѣ въ академіи, на кафедре военной исторіи, но занятія эти были прерваны приглашеніемъ его, въ числѣ другихъ офицеровъ генеральнаго штаба, на службу въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, въ которомъ въ то время производились преобразования, требовавшія новыхъ дѣятелей съ основательной научной подготовкою.

При свѣтломъ умѣ, счастливой памяти и многостороннихъ знаніяхъ, А. И., несомнѣнно, могъ бы съ честью быть профессоромъ академіи, подобно своимъ товарищамъ по выпуску Станкевичу и Левицкому; благодаря тѣмъ же качествамъ и врожденному такту въ сношеніяхъ съ людьми, онъ могъ бы съ отличіемъ служить и на разныхъ административныхъ постахъ, но мы полагаемъ, что, рѣшившись служить въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, онъ нашелъ поприще дѣятельности наиболѣе ему соотвѣтствующее, составлявшее истинное его призваніе.

Поступивъ въ 1864 г. на должность воспитателя во 2-ю Московскую военную гимназію, онъ оставался въ военно-учебномъ вѣдомствѣ до конца своей жизни, послѣдовательно

занимая, въ теченіе 32½ лѣтъ, всѣ должности учебно-воспитательной службы.

Прослуживъ короткое время (1½ года) въ должностяхъ воспитателя и помощника инспектора классовъ, онъ въ теченіе послѣдующихъ 20 лѣтъ былъ инспекторомъ классовъ въ 5 военно-учебныхъ заведеніяхъ (въ военныхъ гимназіяхъ: Тульской, Полоцкой, Воронежской, Нижегородской и въ 4-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ), вездѣ оставивъ по себѣ добрую память.

Онъ былъ очень полезнымъ помощникомъ директоровъ названныхъ учебныхъ заведеній, всегда прямо высказывалъ свои опредѣленные, твердые мнѣнія, всегда пользовался уваженіемъ воспитанниковъ, цѣнившихъ въ немъ прямоту, доброту и безпристрастіе. Приобрѣтя за это время большую опытность, онъ умѣло руководилъ работою преподавателей, исполнѣ признававшихъ его авторитетъ. Около него охотно группировались выдающіеся преподаватели, что способствовало общей дружной работѣ и успѣхамъ воспитанниковъ.

Въ дополненіе къ сказанному приведемъ отзывъ о немъ бывшаго его сослуживца: «А. И. возстановилъ въ лицѣ своемъ бывшее въ прежнихъ кадетскихъ корпусахъ званіе наставниковъ-наблюдателей, которое получали болѣе достойные и опытные преподаватели, но съ той разницей, что тѣ получали это званіе по своимъ специальнымъ предметамъ, а А. И., не преподавая самъ ни одного предмета, былъ наставникомъ-наблюдателемъ по всѣмъ предметамъ. Онъ основательно зналъ французскій, нѣмецкій и англійскій языки, математику и физику, какъ свои факультетскіе предметы, былъ хорошо знакомъ съ методикою и, употребляя весь свой досугъ на чтеніе, постоянно слѣдилъ за педагогическою и научною русскою и иностранною литературами. Даже въ искусствахъ онъ былъ авторитетнымъ судьей и знаткомъ. При всей простотѣ своей жизни, онъ позволялъ себѣ единственную роскошь, выписывая для себя дорогія художественныя заграничныя изданія. Бесѣда съ нимъ обогащала слушающаго новыми знаніями по разнымъ научнымъ вопросамъ и по исторіи искусствъ».

Въ 1885 г. А. И. былъ назначенъ директоромъ 4-го Московскаго кадетскаго корпуса, переименованнаго въ 1892 г. въ 3-й Московскій кадетскій корпусъ.

Во всеоружіи громаднаго педагогическаго опыта, съ хорошимъ знаніемъ характеровъ дѣтей и юношей, на которыхъ умѣлъ благотворно вліять, началъ онъ новую, сложную, трудную, всегда безпокойную дѣятельность по управленію однимъ изъ самыхъ многочисленныхъ интернатовъ *).

Предоставляя необходимую самостоятельность подчиненнымъ ему сотрудникамъ, разумно направляя и контролируя ихъ дѣятельность, А. И., не смотря на свое слабое здоровье, съ успѣхомъ правилъ корпусомъ въ теченіе послѣднихъ 11 лѣтъ своей плодотворной службы, постоянно пользуясь вниманіемъ высшаго начальства, высоко цѣнившаго его труды, и глубокимъ уваженіемъ своихъ подчиненныхъ.

Тяжелая болѣзнь его (болѣзнь печени) встревожила всѣхъ, а послѣдовавшая за нею его кончина вызвала общую непритворную скорбь, выразителемъ которой былъ законоучитель корпуса, въ прочувствованномъ надгробномъ словѣ рельефно очертившій высоко езначеніе усопшаго его директора.

На гробъ покойнаго были возложены вѣнки отъ сослуживцевъ, отъ кадетъ каждой изъ 4-хъ ротъ 3-го Московскаго кадетскаго корпуса, отъ 1-го и 2-го Московскихъ кадетскихъ корпусовъ и другіе.

Тѣло А. И. погребено съ подобающимъ почетомъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Благодарная память объ А. И., такъ много потрудившемся на пользу юношества будетъ жить въ сердцахъ его питомцевъ, которыхъ надо считать тысячами, и въ сердцахъ всѣхъ, кто, близко зная покойнаго, не могъ не уважать и не любить его.

И. Ордынскій.

* * *

Курсы иностранныхъ языковъ въ Вильнѣ.

Въ одномъ изъ прошлогднихъ номеровъ «Развѣдчика»

*) Въ 3-мъ Московскомъ и въ Кіевскомъ кадетскихъ корпусахъ полагается по 500 кадетъ.

не появилась, а скорѣе скользнула, корреспонденція изъ г. Вильны: «при нашемъ округѣ открыты для желающихъ офицеровъ курсы нѣмецкаго языка»; далѣе не послѣдовало никакихъ разъясненій, никакихъ отчетовъ, какъ бы этотъ никому ненужный опытъ также случайно замеръ, какъ случайно зародился въ чей-то досужей головѣ. А между тѣмъ опытъ Виленскаго округа не безынтересенъ, какъ почти единственный въ своемъ родѣ. Большинство офицеровъ очень мало или совсѣмъ не знакомы съ иностранными языками; многіе не изучали ихъ вовсе, остальные прошли приблизительно «казенный» курсъ гимназіи. Предоставляя каждому изъ собственнаго опыта подвести итоги знаніямъ, приобретеннымъ на этихъ «курсахъ», я позволю себѣ только лично признаться, что поступаая въ гимназію, я говорилъ свободно по французски, вырубивая же безмысленно, хотя и добросовѣстно, параграфы Margot, я не только потерялъ навыкъ, но и охоту изучить когда-либо осмысленнѣе этотъ языкъ. Такъ какъ я учился въ гимназіи не одинъ, то смѣю предположить, что приблизительно одинаковая участь въ этомъ

какъ своимъ роднымъ. Въ назначенный день собрались всѣ записавшіеся и, по степени знакомства съ языкомъ, были разбиты начальникомъ штаба округа на 2 группы: одну составили офицеры, окончательно забывшіе нѣмецкій языкъ или начинающіе изученіе его съ азбуки, другую,—офицеры настолько знакомые съ нимъ, что при помощи лексикона могли переводить незамысловатыя статьи. Каждое отдѣленіе было ввѣрено отдѣльному преподавателю. Военное собраніе обязалось доплачивать учителямъ недостающую отъ слушателей плату (каждый изъ учителей получалъ за урокъ 5 рублей) и безвозмездно снабжать во время уроковъ перьями, карандашами, чернилами и бумагой. Начались и курсы. Прежде всего оказалось, что изъ записавшихся 68 офицеровъ, на первый же урокъ явилось только 39; это вполне понятно: многіе записались не ради науки, а желая понравиться начальству, которое быть можетъ посмотритъ на это милостивымъ окомъ. На дальнѣйшихъ урокахъ цифра слушателей колебалась различно, но шла настойчиво къ уменьшенію, такъ что послѣ новаго года въ каждомъ отдѣленіи имѣлось

Отѣздъ Его Императорскаго Величества Государя Императора (къ статьѣ «Освященіе церкви на Преображенскомъ кладбищѣ».)

отношеніи постигла и многихъ, ежели не всѣхъ, моихъ однокашниковъ. Можетъ быть эта же истина легла въ основу попытки командующаго войсками Виленскаго округа, поправить промахи присяжныхъ педагоговъ и получить въ результатъ хоть малую толику офицеровъ приблизительно знакомыхъ съ языкомъ сосѣда, относящагося далеко равнодушно къ всестороннему изученію всего, что касается насъ, русскихъ. Для того, чтобы по возможности не обременять офицеровъ, установлена была плата за слушаніе курса нѣмецкаго языка три рубля за сезонъ, т. е. съ 1-го октября по 1-е апрѣля,— время, когда у строевого офицера можетъ найтись свободная минута для умственного труда и когда части войскъ въ приблизительномъ сборѣ. Уроки были назначены по 2 раза въ недѣлю и по 2 часа каждый. Понятно, болѣе легкихъ условій придумать трудно. Желающихъ записалось отъ пѣхотныхъ полковъ 48 чел., отъ артиллеріи 3, отъ саперныхъ баталіоновъ 2, отъ разныхъ штабовъ 11 и отъ кавалеріи 4. Для поощренія добраго дѣла записался слушателемъ и командиръ 2-го армейскаго корпуса, владѣя нѣмецкимъ языкомъ

аккуратныхъ слушателей не болѣе 6—8 человекъ. Этой цифрой и окончился въ численномъ отношеніи опытъ 1895—1896 года. Научная сторона опыта выразилась много лучше: въ отдѣленіи болѣе слабыхъ многіе стали свободно переводить съ лексикономъ легкія статьи и приобрѣли порядочный запасъ грамматическихъ свѣдѣній, въ отдѣленіи же болѣе сильныхъ переводились свободно очень трудныя статьи, именно, по хрестоматіи Бѣлицкаго, отъ 113 до 124 включительно, die Schlacht bei Königgrätz, die Schlacht bei Sedan, Napoleon bei Leipzig; кромѣ того переведено было нѣсколько болѣе легкихъ статей во время уроковъ, à livre ouvert. Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ прекраснаго метода, избраннаго преподавателемъ въ отдѣленіи «сильныхъ», учителемъ Виленскаго реальнаго училища, г. Бйхталъ. Къ каждому уроку приготовлялось слушателями 1—2 страницы; приготовленіе заключалось въ хорошемъ переводѣ и изученіи встрѣченныхъ незнакомыхъ словъ; во время урока каждый по очереди читалъ и переводилъ небольшой періодъ изученной дома статьи, а затѣмъ г. Бйхталъ предлагалъ по нѣмецки

вопросы по содержанию прочитанного; отвѣты давались тоже по нѣмецки, понятно съ неизбѣжной приправой русскихъ словъ; но такъ какъ отвѣты тутъ же поправлялись, то эта приправа съ каждымъ урокомъ слабѣла, уступая мѣсто хотя не бѣглому и не замысловатому, но довольно сносному нѣмецкому разговору. Попутно выяснялись грамматическія правила, до тонкостей включительно. На доскѣ же г. Ейхталь писалъ каждый разъ болѣе употребительныя разговорныя фразы, которыя списывались въ тетрадь и заучивались дома.

Въ успѣхѣ такого метода повидимому убѣдился и командиръ 2-го корпуса, который нѣсколько разъ любезно посѣтилъ курсы и терпѣливо, цѣлыхъ 2 часа, слѣдилъ по книгѣ за переводомъ офицеровъ, подсказывая наткнувшемуся на непосильный оборотъ рѣчи. Итакъ, опытъ командующаго войсками Виленскаго округа далъ въ общемъ настолько хорошіе результаты, что и въ 1896 году былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ слушать курсы, но уже не одного нѣмецкаго, а и французскаго языковъ. Послѣдовали только маленькія измѣненія. Плата за слушаніе курсовъ каждаго языка назначена по 6 руб.; приглашены только два преподавателя, — одинъ французскаго, другой нѣмецкаго языка; а такъ какъ различныя знанія слушателей вызвали необходимость распредѣленія ихъ по примѣру прошлаго года на 2 отдѣленія, то каждое отдѣленіе получило урокъ только въ 1 часъ. Методъ на обоихъ курсахъ приблизительно одинаковый, — методъ г. Ейхтала, такъ что и результатовъ слѣдуетъ ожидать не хуже прошлаго года, тѣмъ болѣе, что въ числѣ слушателей замѣтно нѣсколько человекъ прошлогоднихъ. Записалось на курсы сравнительно меньше, а именно, — на нѣмецкій: отъ пѣхотныхъ полковъ 20 офицеровъ, отъ артиллеріи 2, отъ саперъ 1, штабныхъ 3 и отъ кавалеріи 0, на французскій: отъ пѣхотныхъ полковъ 20 офицеровъ, отъ кавалеріи 0, отъ артиллеріи 0, отъ саперъ 0 и штабныхъ 5. Цифровая статистика курсовъ прошлаго года и нынѣшняго порождаетъ два вопроса: какаѣ причины такого неравномернаго распредѣленія слушателей по родамъ оружія и что вліяло на уменьшеніе числа ихъ въ теченіе прошлаго года и при комплектованіи курсовъ нынѣшняго года? Отвѣтить на эти вопросы можно только гадательно. Специальные роды оружія комплектуются офицерами, получившими образованіе въ заведеніяхъ не ниже военнаго училища, значить, имѣющими право мнить себя настолько опытными въ знаніи языковъ, что неудобно заниматься ими офиціально, хотя бы въ душѣ и сознавались болѣе или менѣе яркіе пробѣлы; ну а кавалерія? Ей вѣроятно тоже неудобно учиться... Кстати замѣтить, что одинъ изъ полковъ, именно Саратовскій, могущій очень и очень конкурировать образованіемъ своихъ офицеровъ съ любымъ кавалерійскимъ полкомъ, далъ слушателей 20 офицеровъ, т. е. болѣе половины всего ихъ количества *).

На второй вопросъ можетъ отвѣтить только чисто внутренняя жизнь извѣстной части, двигателемъ и регуляторомъ которой въ военной сферѣ несравненно больше, чѣмъ въ иной, является начальникъ. Многія начальствующія лица отнеслись къ курсамъ иностранныхъ языковъ несочувственно, видя въ этомъ подрывъ тактическимъ и строевымъ занятіямъ слушателей.

На послѣднее обстоятельство человѣку разумному, имѣющему ввиду какъ конечную цѣль пользу государства, пожалуй и не слѣдовало бы обращать очень серьезнаго вниманія, но... въ каждомъ явленіи жизни есть свое «но», а въ жизни военной оно грознѣе и безпощаднѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Я позволю себѣ рекомендовать слѣдующія мѣры, которыя, кажется, могутъ двинуть доброе дѣло до полученія блестящихъ результатовъ.

1) Привлечь къ преподаванію офицеровъ генеральнаго штаба; тогда можно устроить меньшія отдѣленія, увеличить число уроковъ и вовсе освободить слушателей отъ платы.

2) Назначить для соревнованія хотя небольшую денежную премію, для болѣе отличившихся слушателей.

3) Освободить слушателей въ дни уроковъ отъ вечернихъ занятій въ частяхъ, а для того, чтобы этимъ не злоупотреблялось, вести журналъ аккуратныхъ посѣщеній курсовъ.

*) Имѣется въ виду цифра дѣйствительно посѣщающихъ курсы офицеровъ, а не только записавшихся.

4) Въ концѣ сезона дѣлать испытаніе офицерамъ, изучившимъ данный языкъ до свободнаго владѣнія имъ устно и письменно, вносить это въ послужной ихъ списокъ.

5) Для практическаго примѣненія полученныхъ результатовъ заставить офицеровъ, упомянутыхъ въ 4-мъ пунктѣ, писать донесенія во время маневровъ и съемокъ на изученномъ языкѣ.

Ф. С.

* * *

Предсѣдатели уѣздныхъ по воинской повинности присутствій.

Согласно съ 84 ст. устава о воинской повинности, мѣсто предсѣдателя въ засѣданіяхъ уѣздныхъ и окружныхъ по воинской повинности присутствіяхъ принадлежитъ мѣстному предводителю дворянства. Въ случаѣ же его болѣзни или отсутствія, мѣсто предсѣдателя занимаетъ лицо, на которое возложены обязанности предводителя.

Когда же должность послѣдняго никому не поручена, то предсѣдательство переходитъ къ одному изъ членовъ присутствія, по сдѣланному заранѣе губернаторомъ назначенію, а при отсутствіи такого назначенія — къ старшему по чину члену присутствія.

Послѣдній порядокъ предсѣдательства, при отсутствіи предводителя дворянства, казалось бы, долженъ считаться наиболѣе нормальнымъ и не порождающимъ никакихъ недоразумѣній. Между тѣмъ нерѣдко случается, что губернаторами, въ силу предоставленныхъ имъ правъ, предсѣдательствованіе въ засѣданіяхъ присутствій, за выбытіемъ изъ нихъ предводителя дворянства и неимѣнію на лицо заступающаго его мѣсто, возлагается на одного изъ членовъ присутствія, безъ соблюденія старшинства въ ихъ чинахъ и занимаемыхъ должностяхъ. Вслѣдствіе этого первенство въ засѣданіи переходитъ къ младшему по чину лицу, и старшій становится до нѣкоторой степени въ подчиненное положеніе по отношенію къ младшему.

Подобныя условія, порождая недоразумѣнія и неестественныя отношенія между составными частями присутствія, влекутъ, кромѣ того, безпричинныя по существу несогласія въ рѣшеніи дѣлъ, усложняя и замедляя производство ихъ.

Обходъ старшихъ по чину членовъ присутствія въ большинствѣ случаевъ выпадаетъ на долю членовъ отъ военнаго вѣдомства.

На основаніи приведенной 84 ст. устава о воинской повинности составъ уѣзднаго по воинской повинности присутствія составляютъ: мѣстный уѣздный воинскій начальникъ или офицеръ по назначенію военнаго начальства, уѣздный исправникъ или соотвѣтствующее сему званію лицо, и одинъ изъ членовъ земской управы, т. е. два представителя гражданскаго и одинъ военнаго вѣдомства.

Само собою разумѣется, что губернаторъ, при назначеніи предсѣдателя присутствія, на случай отсутствія предводителя дворянства, имѣетъ въ виду, чтобы выборъ его выпалъ на лицо ему извѣстное и могущее съ успѣхомъ выполнить возлагаемыя на него предсѣдательскія обязанности. Естественно, что наиболѣе извѣстными ему лицами должны быть подчиненные ему члены гражданскаго вѣдомства, на долю которыхъ, вслѣдствіе этого, въ большинствѣ случаевъ и выпадаетъ право предсѣдательства, хотя бы они состояли и въ низшихъ сравнительно съ членами военнаго вѣдомства чинахъ.

Особенно же подобная ненормальность сказывается чувствительно въ уѣздахъ, гдѣ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ состоятъ въ высшемъ разрядѣ и воинскіе начальники имѣютъ чинъ полковника. Какъ по классу занимаемой должности, такъ и по чину, воинскій начальникъ болѣею частью стоитъ выше мѣстнаго уѣзднаго исправника, между тѣмъ вполне заурядное явленіе, когда въ присутствіи предсѣдательствуетъ исправникъ.

Такія явленія, весьма часто порождающія далеко не желательныя отношенія въ составѣ присутствія и потому самому вредныя для дѣла, возможно устранить лишь предоставленіемъ права предсѣдательства въ присутствіи старшему по чину и должности члену послѣдняго. Отступленіе отъ такого порядка возможно было бы допустить развѣ только въ исключитель-

ныхъ обстоятельствахъ, когда назначеніе предсѣдателемъ старшаго въ чинѣ члена не обѣщаетъ достаточной гарантіи за успѣхъ въ дѣятельности присутствія.

Какъ на одну изъ причинъ, могущихъ оправдывать назначеніе предсѣдателемъ младшаго члена помимо старшаго уѣзднаго воинскаго начальника, можно указать на такое обстоятельство, когда воинскій начальникъ въ своей должности состоитъ непродолжительное время и съ дѣятельностью присутствія въ достаточной степени незнакомъ. Лицо же, прослужившее воинскимъ начальникомъ пять и болѣе лѣтъ никакъ уже не можетъ считаться неопытнымъ въ сферѣ предсѣдательскихъ обязанностей и потому обходъ воинскаго начальника является для послѣдняго оскорбительнымъ.

Во избѣжаніе же могущаго быть назначенія предсѣдателемъ присутствія уѣзднаго воинскаго начальника, которому предсѣдательскія обязанности недостаточно извѣстны, губернаторы могли бы дѣлать сношенія съ начальниками мѣстныхъ бригадъ о подготовленности того или другого воинскаго начальника къ исполненію обязанностей предсѣдателя въ присутствіи. Только согласно сообщеній начальниковъ мѣстныхъ бригадъ казалось бы возможнымъ допустить обходъ старшаго въ составѣ присутствія уѣзднаго воинскаго начальника въ предоставленіи ему права предсѣдательства

Ф. Сивановъ.

* * *

Шведскій солдатъ.

Недавно въ газетѣ «Новости» № 338 было помѣщено извѣстіе, взятое изъ стокгольмской прессы. Случай, самъ по себѣ незначительный, такъ ярко характеризуетъ состояніе и духъ шведской арміи, что на немъ стоитъ остановиться. Вотъ какъ газета излагаетъ дѣло. Унтеръ-офицеру Ольсену было приказано отнести нѣсколько бутылокъ пунша, который король посылалъ въ день своего рожденія въ подарокъ вексгольмскому гарнизону. Ольсенъ рѣшительно отказался исполнить это приказаніе, объявивъ себя сторонникомъ идеи трезвости. Когда же начальство настояло на своемъ приказаніи—къ Ольсену даже былъ приставленъ провожатый,—отважный ревнитель трезвости вмѣсто передачи королевскаго подарка кому слѣдовало, бросилъ его въ море!

Неправда ли, не можетъ похвастать дисциплиной шведская армія!? Что если въ ней найдется большое число столь же убѣжденныхъ сторонниковъ мира, которые въ минуту вооруженнаго столкновения откажутся дѣйствовать противъ непріятеля. Быть можетъ, гражданинъ Ольсенъ совершилъ воинскій подвигъ, достойный уваженія и хвалы, но какъ унтеръ-офицеръ онъ сдѣлалъ одно изъ самыхъ тяжкихъ воинскихъ преступленій.

Если бы еще подобный поступокъ былъ совершенъ только что надѣвшимъ мундиръ новобранцемъ, не успѣвшимъ проникнуться духомъ военной службы, но вѣдь здѣсь фигурируетъ старый служака, облеченный довѣріемъ начальства, примѣръ и образецъ своимъ подчиненнымъ.

Честь и слава странѣ имѣть людей, способныхъ храбро и крѣпко отстаивать свои убѣжденія, въ арміи же нужны не только герои, но и подчиненные, свято помнящіе долгъ повиновенія....

Интересенъ исходъ этого дѣла: Ольсенъ былъ разжалованъ и посаженъ въ тюрьму на 8 сутокъ....

Н. Щукинъ.

На берегахъ Босфора.

Война съ турками кончилась. Начался тотъ періодъ томительный и нудный, который такъ хорошо помнятъ бывшіе въ послѣдней кампаніи. Вся и все рвалось въ Россію—на родную землю и рвалось заслуженно: вѣдь же наша миссія казалась конченною!

Каждая недѣля начиналась разговорами, что вотъ на дняхъ будетъ посадка на суда. Недѣля проходила, наступала новая со старыми надеждами, а посадки нѣтъ и нѣтъ. Потомъ пошли зловѣщія слухи, что о возвращеніи домой и думать нечего, и что мы, подравшись съ турками, должны подрататься на турецкой же территоріи еще и съ англичанами.

Мы стояли въ одномъ изъ селеній, такъ живописно разбросанныхъ по берегамъ Мраморнаго моря. Въ видѣ исключенія, мѣстечко было сплошь турецкое, не взирая на то, что почти всѣ прибрежныя деревни были или греческія, или армянскія, или смѣшаннаго населенія.

Если не считаться со страстнымъ желаніемъ видѣть скорѣе родину, то надо признать, что жизнь была право недурна: служба не тяжелая, ученья производились такъ только, чтобы люди не распускались, провизія и дешева, и хороша, развлеченій сколько угодно уже по одному тому, что къ Константинополю рукой подать.

Зажилось еще лучше, когда жена командира полка, вѣроятно наскучивъ дожидаться мужа, не стѣсненная въ средствахъ, рѣшилась пріѣхать къ нему.

Нашъ лагерь ожилъ, онъ уже не казался расположеннымъ на вражьей землѣ: безпрестанно появлялась то тамъ, то здѣсь фигура семилѣтняго мальчика—сына командира, живого, добраго ребенка, съ которымъ все офицерство успѣло завести дружбу еще тамъ... въ Россіи.

Кромѣ жены командира и его сынишки, намъ было радостно смотрѣть на стараго степеннаго дворецкаго, на шестидесятилѣтнюю старуху-няню и на гувернантку—бойкую француженку, часто непритворно восклицавшую:

— О, Рюси, Рюси се très карошъ, comme la France!

Съ пріѣздомъ семьи полкового командира, онъ пересталъ столоваться съ офицерами, но мы и въ экономическомъ отношеніи, и въ смыслѣ болѣе лучшаго времяпрепровожденія, только выиграли, потому что радушный начальникъ ежедневно приглашалъ штабъ и баталіонныхъ командировъ къ себѣ обѣдать, а остальное офицерство было разбито на очереди и обѣдало у командира черезъ два дня въ третій.

Бдуръ среди нашего мирнаго житія, совсѣмъ настроившагося на російскій ладъ, пошли слухи, что легко можетъ наступить конецъ такому благодумію и придется становиться «въ ружье»; опять стали говорить о постройкѣ наблюдательныхъ вышекъ, воздвигнутыхъ ранѣе, по распоряженію генерала Тотлебена и попортившихъ въ свое время порядочно крови и туркамъ, и намъ.

Получилось приказаніе ограничить посѣщенія офицеровъ въ Константинополь и отнюдь имъ не носить тамъ военнаго платья.

Да что ужъ говорить про Константинополь: въ нашемъ гниломъ мѣстечкѣ турки, при встрѣчахъ всегда кланявшіеся, приговаривая почтительно: «эфенди!» теперь стали отвращаться и торопились опускать глаза, во взглядахъ которыхъ и слѣдовъ не осталось прежней приниженности! Видимо они снова начали надѣяться на «англиза».

Было чудное утро—такое, какими можно любоваться только развѣ на берегахъ Мраморнаго моря.

Соблазненный прекрасной погодой, я отошелъ отъ лагеря не дальше версты и присѣлъ на камень любоваться чуть волнующимся моремъ.

Но я былъ не одинъ: въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ меня шалилъ Витя, подъ присмотромъ не замѣтившаго меня деньщика.

Деньщикъ, забравшись въ тѣнь двухъ рядомъ росшихъ огромныхъ кипарисовъ, клевалъ носомъ такъ усердно, что эта то подымавшаяся, то опускавшаяся часть его лица жалобно что-то высвистывала.

Никѣмъ не стѣсняемый Витя, стоя на самомъ краю берега, съ величайшимъ стараніемъ запуская по водной глади плоскіе камни и раковины, любясь прыжками, которые они дѣлали по водѣ, навстрѣчу двигавшейся медленно лодкѣ.

До лодки было еще далеко, берегъ былъ очень мелокъ, и я, не находя никакой опасности въ забавѣ ребенка, не хотѣлъ ему мѣшать и, опускаясь на свое укромное, мало замѣтное, а для меня уже насиженное мѣстечко, не окликнулъ Витю.

Я задумался и даже показавшийся мнѣ какимъ-то далекимъ всплескъ веселья не привлекъ моего вниманія и не заставилъ повернуться въ сторону шума.

Но вотъ послышался характерный хрустъ: такъ бываетъ, когда по мокрому песку быстро, быстро бѣгутъ.

Я вскочилъ, пораженный неожиданностью. Прямо на меня, во всю прыть своихъ маленькихъ, но крѣпкихъ ногъ, мчался Витя, съ искаженнымъ отъ ужаса личикомъ, съ перепугу даже потерявшій способность кричать. Ребенка старался догнать высокій, звѣремъ смотрящій, съ занесеннымъ, какъ бы для удара, кулакомъ, рыжій турокъ, показавшийся мнѣ почему-то знакомымъ.

Медлить было нельзя.

— Витя, ко мнѣ, ко мнѣ! — закричалъ я, а самъ поднялъ свой каучуковый хлыстъ, приготовляясь по удачѣе познать голову турка съ тяжелымъ набалдашникомъ хлыста.

Мальчикъ съ разбѣга кинулся ко мнѣ и, трясая своимъ маленькимъ тѣльцемъ, прижался къ моей ногѣ. Разбуженный крикомъ деньщикъ вскочилъ, тупо выпучилъ глаза и, ничего не понимая, бросился къ Витѣ, засучивая на всякій случай рукава.

Турокъ, увидѣвъ двухъ взрослыхъ, да еще военныхъ, круто повернулъ къ берегу, въ нѣсколько прыжковъ достигъ лодки, погрозилъ оттуда кулакомъ, громко выругался и тотчасъ же, схватившись за весла, отчалилъ отъ берега и только тогда испуганный Витя разразился судорожнымъ плачемъ.

Покуда я съ деньщикомъ успокаивалъ Витю, къ намъ подошелъ старый, съ хитрымъ лицомъ, старавшійся придать ему доброе выраженіе, мулла и началъ что-то непонятное намъ бормотать, какъ можно было догадываться: прося извинить рыжяго, а самъ въ тоже время подобострастно кланялся.

Я его прогналъ.

Когда Витя нѣсколько пришелъ въ себя, я узналъ, что мальчикъ, увлекшись метаньемъ, не замѣтилъ, что лодка, въ которой сидѣли рыжій и мулла, подошла совсѣмъ близко. Одна изъ плоскихъ раковинъ попала въ лодку, а слѣдомъ за ней пущенная угодила съ рикошета прямо въ бороду старика и застряла въ волосахъ. Тогда-то по жесту муллы рыжій турокъ и кинулся за ребенкомъ.

Водворенный мною въ отчий домъ юный метальщикъ получилъ надлежащее внушеніе, деньщикъ — вполне заслуженный нагоняй и вся эта исторія казалась исчерпанной до конца, по крайней мѣрѣ, въ тотъ же день, за обѣдомъ, къ которому былъ приглашенъ и я, надъ ней только смѣялись.

Обѣдъ подходилъ къ концу. Командиръ былъ въ самомъ лучшемъ расположеніи духа. Всѣ себя чувствовали прекрасно, отдавшись беззаботной болтовнѣ, которую особенно удачно поддерживала mademoiselle Люси, казалось, совершенно не знавшая, что значить надъ чѣмъ нибудь задумываться.

— Да, поручикъ, — обратился ко мнѣ командиръ, — у mademoiselle есть просьба къ вамъ, она даже просила моего содѣйствія, но если я его оказываю, то скрѣпя сердце, и, улыбулся командиръ, — только подъ давленіемъ двойной атаки, — показавъ глазами на жену и французенку.

— Фи, Поль! Ты же обѣщалъ! — сказала хозяйка.

— Ви даваль parole! — сейчасъ же оживленно затараторила Люси, невозможно произнося слова и перековеркивая ихъ.

Она любила говорить по русски и не смущалась барьерами произношенія:

— Менѣ такъ нато, очень нато, et s'est fini, — съ улыбкой наклонила она свою вѣтреную головку.

— Ну, хорошо, — отвѣтилъ командиръ, — будь по вашему! только я думалъ, что вы раздумаете, послѣ того, какъ узнали, что турки въ состояніи кидаться даже на дѣтей, — напомнилъ онъ утренній случай, а выходитъ, что и французенки такъ же храбры, какъ французы.

— О! ми храпъ, очень храпъ, c'est vrai, уже серьезно и съ достоинствомъ заявила Люси, страстно любившая свою страну.

— Ну, въ такомъ случаѣ извольте! — окончательно сдался командиръ и обратился ко мнѣ: — видите ли у mademoiselle

есть въ Константинополѣ кухня, которую она не видала шесть лѣтъ. Mademoiselle знаетъ только, что та живетъ въ Галатѣ и содержитъ меблированныя комнаты, и по ея мнѣнію c'est tout, а по моему очень мало, чтобы розыскать кухню.

— Mais oui, mais oui! des chambres garnies — комнаты, — быстро проговорила Люси, позабывъ даже свою любовь къ русскому языку.

— Галата и меблированныя комнаты! — подумалъ я и, вѣроятно, покраснѣлъ.

— Да, я зналъ въ Галатѣ французенку, содержавшую меблированныя комнаты: золотой, т. е. девять рублей въ день, прекрасное помѣщеніе, ванна, отличный обѣдъ, сытый завтракъ, а для насъ, русскихъ, даже еще и не дурной ужинъ.

По бѣшеннымъ дѣнамъ при стоянкѣ войскъ подъ стѣнами Стамбула, и совсѣмъ дешево; если къ поманутымъ пунктамъ добавлялось еще и кокетливое, игриво-граціозное обращеніе содержательницы madame Тоссье.

Она была вдова, обладавшая наружностью между двадцатью четырьмя и тридцатью годами. Когда она была оживлена, въ духѣ, а такъ было почти всегда, ей казалось даже меньше двадцати четырехъ. Въ минуты раздумья, и то самаго хмураго, она выглядывала ужъ никакъ не старше тридцати: возрастъ, когда женщины такъ любятъ нравиться и лучше чѣмъ когда-нибудь узнаютъ, кому онѣ нравятся.

— Такъ вотъ, пустить mademoiselle одну болѣе чѣмъ рискованно, хотя она и противъ этого ничего бы не имѣла, — продолжалъ командиръ. — Вы чаще другихъ ѣздили въ Константинополь и, по рассказамъ, лучше другихъ въ немъ ориентируетесь. Не хотите ли помочь mademoiselle Люси найти, не зная улицы, chambres garnies madame, madame... — замылся командиръ и потеръ рукой лобъ, стараясь вспомнить ему сказанную фамилію.

— Ah, mon Dieu! mais madame Tossieu, Tossieu — ma cousine, — съ апломбомъ подсказала Люси, точно удивляясь, что можно кому нибудь позабыть такую фамилію.

Я справился съ собой и подавилъ смущеніе, а смутиться было отчего: если я часто ѣздилъ въ Константинополь, то только потому, что при первомъ посѣщеніи имѣлъ счастье, или несчастье остановиться именно у madame Тоссье; послѣ ужъ я нигдѣ, кромѣ какъ у ней, и не останавливался. Много тамъ было оставлено золотыхъ, много получено самыхъ смѣлыхъ любезностей, но... и только — въ результатѣ ноль.

— Съ удовольствіемъ, — отвѣчалъ я, смотря на командира. — Весь къ вашимъ услугамъ, — продолжалъ я, совершенно официальнымъ тономъ по направленію Люси.

— Тогда я васъ отпускаю, — сказалъ полковникъ, — на четыре дня — думаю, что этого достаточно и для розысковъ, и для свиданія, — рѣшилъ командиръ и добавилъ: только пожалуйста не забудьте одѣть статское платье.

Люси, съѣдаемая жаждой встрѣчи съ sa cousine и желая выиграть и пятый день, захлопотала, чтобы ѣхать въ тотъ же день, сейчасъ, послѣ обѣда.

Съ такимъ рѣшеніемъ и перешли на кофе.

Только что командиръ, рассказывая анекдотъ, которыхъ онъ зналъ такое множество, началъ разсматривать ликеры, желая каждому предложить по вкусу, какъ передъ столомъ вытянулся вѣстовой.

— Ваше — ство, — докладывалъ онъ, вытягиваясь все больше и больше, точно этимъ онъ надѣялся увеличить интересъ къ поводу, заставившему его помѣшать господамъ кушать. — Турка пришедши и при немъ солдатикъ нашъ — мукуѣданъ, то есть, изъ татаръ, значить, будетъ; до васъ просятся, ваше — ство!

— Что такое тамъ? — забеспокоился командиръ, вѣроятно предполагая жалобу на солдата.

— Енъ, ваше — ство, при церкви, а татаринъ замѣсто языка — для перевода, значить!

— Введи ихъ въ мою палатку, — приказалъ командиръ вѣстовому и, извинившись передъ обѣдавшими, вышелъ изъ-за стола.

Вернувшись, командиръ сообщилъ, что приходилъ мѣстный муфтій и, называя его тысячу разъ пашей и столько же разъ вспоминая Аллаха, извинялся за своего, въ пере-

водѣ по нашему, причетника, который такъ глупо утромъ напугалъ сына «наши» и что рыжій со страху за возможное возмездіе такъ струсиль, что, кажется, куда-то сбѣжалъ.

— А ты что же?—спросила командира жена.

— Конечно же сказалъ, что я ничего не имѣю и напрасно причетникъ прячется, и потомъ, та сѣге, онъ очень просилъ насъ завтра утромъ осмотрѣть мечеть и минареть. Это интересно! ты пойдешь? Муфтій, желая, вѣроятно, примириться совершенно со своимъ маленькимъ врагомъ, — показалъ командиръ на Витю, — обѣщалъ приготовить и ему, выражаясь по нашему, сюрпризъ.

— Хорошо, я пойду съ удовольствіемъ!—отвѣтила она, вставая изъ-за стола.

Черезъ нѣсколько часовъ въ тотъ же вечеръ mademoiselle Люси обнимала и цѣловала madame Тоссъё—sa cousine.

— Не хорошо я сдѣлалъ, что скрылъ свое знакомство съ madame Тоссъё, но ужъ совсѣмъ поступилъ некрасиво, — и здѣсь Владиміръ Сергѣевичъ вздохнулъ такъ, что афиши и газета, лежавшія на столѣ, приподнялись.—Да-съ, и некрасиво, и неосторожно, что нарушилъ приказаніе командира переодѣться въ штатскій костюмъ; но, съ другой стороны, съ десяти лѣтъ нося форму, какъ, думалось мнѣ, я буду выглядывать въ совершенно неудобномъ для меня одѣяніи, спрашиваю я? — и Старцевъ помимо воли выпятилъ грудь и какъ-то расправилъ плечи, которыя удостовѣряли, что лучше всего ему было въ военномъ сюртукѣ.

Пощипавъ усы, признакъ недовольства собой, полковникъ продолжалъ:

— Конечно, еще по дорогѣ я признался Люси, что ея кухню знаю, и попросилъ оставить это между нами. Въ вечеръ пріѣзда въ maison meublée, хозяйка, вѣроятно вся отдавшаяся бесѣдѣ со своей родственницей, удѣлила мнѣ не болѣе четверти часа. Она была очень мила и любезна за благополучное доставленіе ея кухни, но выглядывала какъ-то растерянно, точно она чего-нибудь боялась.

На другой день, утромъ, пройдя по коридору, я замѣтилъ, что всегда полныя комнаты madame Тоссъё пусты, а на площадкѣ лѣстницы встрѣчавшійся со мной въ штабѣ интендантскій чиновникъ хлопоталъ о скорѣйшемъ выносѣ его чемодана. Мы поздоровались. Интендантъ смотрѣлъ на меня съ нескрываемымъ удивленіемъ.

— Вы остаетесь? да еще и въ формѣ? — быстро спросилъ онъ.

— Отчего же нѣтъ?—отвѣтилъ я вопросомъ, тоже удивленный.

— Да теперь же здѣсь не безопасно! Съ минуты на минуту могутъ открыться военныя дѣйствія!

— Ну вотъ тоже! — разсмѣялся я. — Я здѣсь пробуду четыре дня и думаю не скучать!

— Храни васъ Господи, а я бы не совѣтовалъ оставаться!—сказалъ интендантъ, торопясь попрощаться со мной, и побѣжалъ садиться въ фэтонъ, довольный, что его вещи уже снесены и уложены.

Интендантъ былъ не совсѣмъ неправъ, въ чемъ я убѣдился, когда пошелъ пройтись по Галатѣ, положимъ, это не Пера, сплошь заселенная европейцами, тогда какъ въ Галатѣ преобладаютъ турки, но все же я, бывшій въ Стамбулѣ много—много дней десять назадъ, теперь не узнавалъ настроенія улицъ: редифы, такъ старательно еще недавно отдавашіе честь своимъ побѣдителямъ, теперь неохотно, еле-еле прикладывали руку къ фескѣ, а иногда прямо дерзко улыбались въ лицо; заптїя, сперва при проходѣ русскаго офицера танувшія во всю и смотрѣвшіе ему и въ ротъ и глаза, теперь или отворачивались, или умышленно дѣлали видъ, что не замѣчаютъ, кто идетъ.

Возвращаясь съ прогулки, я за два—за три дома до помѣщенія madame Тоссъё увидѣлъ двухъ оборванцевъ, которымъ показывалъ на меня весь перекосившійся отъ злости—кто бы вы думали?—рыжій причетникъ изъ мѣстечка.

Рѣзкій свистъ и хохотъ раздавалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня и вся компанія, дерзко и вызывающе смотря на меня, дикимъ хоромъ заорала «гяуръ!»

Не видя близко полиціи и зная немного восточныя повадки, я схватился за эфесъ сабли и круто повернулся къ

безобразникамъ. Тогда, свиснувъ напоследокъ, они скрылись въ ворота, какъ было мнѣ извѣстно, проходного двора.

Всегда веселая, постоянно беззаботная, madame Тоссъё приготовила мнѣ тоже неожиданность. Послѣ завтрака, въ сообществѣ Люси и ея, она вдругъ запѣла въ унисонъ съ интендантомъ.

— Знаете ли, — говорила она своимъ чуднымъ парижскимъ жаргономъ, — знаете ли, м-сье Старцевъ, я провожу Люси обратно сама; я знаю это мѣстечко, а вы поѣзжайте сегодня—право, такъ будетъ лучше.

— Что? вотъ первый разъ вижу, чтобы хозяйка сама заставляла пустовать свои номера!—удивился я.

— Ахъ, Боже мой, не все же деньги! — возразила она съ такой, мало ей привычной, серьезностью.—Я городъ знаю, могутъ быть беспорядки и право же рискованно оставаться здѣсь русскимъ офицерамъ, а я ихъ такъ успѣла полюбить за это время, что хочу все здѣсь бросить и перевести дѣла въ Россію.

Я вспыхнулъ и сухо отвѣчалъ, что обязанъ, такъ какъ далъ слово, и обратно отвезти Люси, и что русскіе офицеры не боятся никого и ничего, такъ что о турецкой черни и говорить смѣшно и теперь я ни за что раньше даннаго мнѣ срока не покину Галаты, если же я ее, madame Тоссъё, стѣсняю и привлекаю на нее неприятности, то готовъ сію же минуту искать себѣ другое помѣщеніе.

Мнѣ показалось, что она чуть-чуть поблѣднѣла, сейчасъ же что-то шепнула Люси и та оставила насъ вдвоемъ.

— О нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! — горячо заговорила она и, новая, незнакомая мнѣ, нотка придавала ея словамъ особую прелесть и сердечность.—Не за себя я боюсь: я и Люси гнѣ опасности. А вы, вы? что можете быть съ вами? Но если вы не хотите ѣхать, тогда уже лучше оставайтесь у меня! Да? Останетесь—по крайней мѣрѣ тутъ можно положиться на portier—Жакъ французъ и мнѣ очень преданъ!

Я поторопился ее поблагодарить, сказалъ, что остаюсь съ радостью, что страхи ея напрасны и мнѣ полагаться на преданность Жака нѣтъ никакой необходимости.

Но не такъ думала madame Тоссъё. Она тутъ же составила планъ, при слѣдованіи которому, по ея мнѣнію, я буду цѣль и невредимъ: Жакъ—человѣкъ испытанный: онъ вычеркнетъ меня изъ книги и впишетъ подъ фамиліей французскаго негоціанта, карточку котораго и помѣститъ въ швейцарской; тотъ же Жакъ доставитъ мнѣ штатское платье, а я долженъ подчернить свои волосы и тогда все будетъ хорошо!

Самолюбіе не позволило мнѣ согласиться на такой маскарадъ даже ради прекрасныхъ глазъ госпожи Тоссъё. Я поцѣловалъ ей руку, заявивъ, что черезъ часъ или полтора она совершенно успокоится, и къ ея ужасу сейчасъ же пошелъ гулять.

Когда я вернулся благополучно домой, милѣйшая хозяйка вдругъ повеселѣла и видимо стала вѣрить, что не такъ страшень чортъ, какъ его малюютъ.

Смеркалось. Улицы въ этой части города рано пустѣютъ. Мы трое ждали обѣда, которому ничего, казалось, не мѣшало быть шумнымъ и веселымъ.

Вдругъ брошеннымъ съ улицы камнемъ стекло одного изъ оконъ, подлѣ котораго я стоялъ, было разбито въ дребезги. Съ яростью голоднаго тигра, у котораго вырываютъ изъ пасти кость, кинулся я на улицу, захвативъ на ходу свой каучуковый хлыстъ—надежное оружіе въ опытныхъ рукахъ.

У подѣзда Жакъ, смущенный отсутствіемъ постового заптїя, видимо о чемъ-то упрашивалъ трехъ оборванцевъ, тѣ глупо хохотали и громче другихъ ненавистный рыжій. Бѣшенство овладѣло мной при видѣ его фигуры и хлыстъ со страшнымъ свистомъ опустился ему на плечо—лѣвая рука повисла, какъ плеть; сильному турку было этого мало, онъ поднялъ здоровую руку, устремляясь на меня, но второй ударъ, по самой кисти, заставилъ съ болѣзненнымъ стономъ обратиться негодя въ бѣгство, а спасительный хлыстъ загулялъ по спинѣ второго оборванца, пока тотъ не упалъ на колѣни, моля о пощадѣ.

Заразившійся моимъ примѣромъ Жакъ захватилъ третьяго

и съ усердіемъ бывалого швейцара приучалъ его къ своимъ кулакамъ.

Моя вспышка такъ же быстро прошла, какъ и началась.

— Ну, достаточно, Жакъ, замѣтилъ я.

Тотъ приостановилъ свою работу; этимъ воспользовались уличные буяны и съ быстротой дикихъ козъ ударились бѣжать.

Когда я вернулся въ комнаты, то засталъ madame Тосьё въ истерикѣ... Я съ Люси едва-едва привелъ ее въ себя, но она страшно беспокоилась, боясь ночью не скандала, а прямо-таки нападенія. Какъ я ни увѣрялъ ее, что толстая дубовая дверь больше чѣмъ надежна, да и съ желѣзными рѣшетками второго этажа справиться не легко, она повторяла одно:

— Мнѣ и Люси бояться нечего! Но вы, вы?...

Вечерній мракъ, мертвая тишина улицъ, изрѣдка нарушаемая лишь звонко раздававшимися шагами патрулей, только нервировали madame Тосьё, и чѣмъ дальше, тѣмъ печальнѣе и печальнѣе становилась она.

Наконецъ, со слезами на глазахъ она стала умаливать меня довѣриться ей, хотя на ночь оставить мою, выходящую на улицу, комнату и помѣститься въ маленькой, безъ мебели, кромѣ одной тахты, каморкѣ, дверь которой запирается секретомъ, ей одной извѣстнымъ, а самый входъ такъ удачно замаскированъ, что неосвѣдомленный человѣкъ никогда его не найдетъ.

Сумасбродная мысль пронеслась у меня въ головѣ:

— Извольте,—согласился я,—но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы мое плѣненіе раздѣлили и вы, иначе я буду убить гораздо скорѣе скукой, чѣмъ здѣсь, самыми смѣлыми турками!

— Хорошо! — какимъ-то упавшимъ голосомъ медленно проговорила она, смотря вдумчивымъ, загадочнымъ взглядомъ на меня.—Я должна уступить, тѣмъ болѣе, что все равно не въ силахъ заснуть раньше, чѣмъ разсвѣтетъ.

Она очень скоро сдѣлала соответствующія распоряженія по дому и простилась съ Люси, даже ей не сказавъ о мѣстѣ, гдѣ я долженъ считаться въ безопасности.

Комнатка-кладовка, куда мы забрались, дѣйствительно напоминала помѣщеніе, которое можно было взять развѣ правильной осадой.

Мы усѣлись рядомъ, à la guègге, comme à la guègге, какъ бы въ отдѣльномъ купѣ вагона, а всѣмъ извѣстно, какъ сближаетъ путешествіе. Я началъ посмѣиваться надъ ея ложной тревогой и, чтобы ее успокоить, говорилъ, какъ великъ престижъ русскихъ послѣ того, когда часто наши двѣ—три роты отражали цѣлыя турецкіе таборы; потомъ увлекся самъ и началъ передавать о перенесенныхъ невзгодахъ и лишенияхъ, о случаяхъ особаго геройства офицеровъ и солдатъ...

Никогда никто ни до, ни послѣ болѣе такъ внимательно меня не слушалъ: вся обратившись въ слухъ, она изрѣдка повторяла:

— О, Боже! Сколько страданій, сколько жертвъ!—топясь смахнуть выступавшую на ея прекрасныхъ глазахъ предательскую слезу.

— Теперь вы сами видите, можно ли чѣмъ запугать людей, прошедшихъ черезъ такія испытанія. Зачѣмъ же было волноваться, мучить себя изъ-за какого-то поручика, который если бы и пропалъ, едва ли кому отъ этого было тепло или холодно!—и я, благодарный за ея участіе, поцѣловалъ у ней руку съ большимъ чувствомъ и крѣпче, чѣмъ то принято дѣлать, когда благодарятъ изъ-за приличія.

— Да, мнѣ понятны и страданія, и тоска одиночества!—и голосъ ея понизился до едва слышнаго шопота.—Я много страдала и была очень несчастна при первомъ мужѣ.

— Такъ вотъ какая ты?—промелькнуло у меня въ головѣ.—Значитъ, веселость твоя значительно напускная, простое самообладаніе и нежеланіе дѣлиться горечью жизни съ другими, и я снова припалъ къ ея рукѣ.

Сперва она хотѣла было ее отдернуть, но потомъ глаза ея сдѣлались влажны, точно ихъ подернуло дымкой; изящная головка опустилась низко—низко, и она, пролепетавъ:

— Не беспокоиться за васъ, не мучиться,—нельзя...—и потомъ, быстро и рѣшительно поднявъ свое поблѣвшее лицо, она еще тише добавила: — нельзя, когда я люблю

васъ! — и двѣ чудныя заходѣвшія руки крѣпко обвили мою шею...

— А знаете, кѣмъ стала madame Тосьё потомъ? — и какъ бы боясь, чтобы я не сдѣлалъ какого-нибудь обиднаго предположенія, полковникъ самъ поторопился отвѣтить:

— Скоро будетъ двадцать лѣтъ, какъ она носитъ фамилію Старцевой и я ни одной минуты за все время объ этомъ не жалѣлъ.

Ночью, а можетъ быть еще съ вечера, подулъ другой вѣтеръ, угнавшій часть судовъ «англиза» отъ береговъ Мраморнаго моря, зато взамѣнъ ушедшихъ въ Черномъ прибавилось нашихъ; вѣроятно, отчасти благодаря этому обстоятельству, утромъ, на другой день, къ madame Тосьё пришелъ полицейскій офицеръ, умоляя дать ему возможность повидать меня. На ломаномъ, но достаточно понятномъ французскомъ языкѣ, полицейскій униженно упрашивалъ меня простить нанесенное мнѣ вчера безпокойство, клянясь, что ничего подобнаго не повторится, что подлѣ дома Тосьё будетъ усиленный полицейскій постъ и все, что угодно, лишь бы я пожалѣлъ его и нигдѣ не жаловался, а въ особенности тамъ—у насъ въ штабѣ.

Я его успокоилъ и когда пошелъ гулять, то замѣтилъ, что часовые редифы, отдавая честь, снова старательно выпяливали глаза, а заплѣ при проходѣ прикладывали руку къ фескамъ съ такимъ усердіемъ, что на нихъ кисточки тряслись.

Черезъ три дня — однихъ изъ лучшихъ моей жизни, я вмѣстѣ съ Люси вернулся въ мѣстечко уже вечеромъ, она отправилась въ помѣщеніе командира, а я на другой конецъ, въ свою квартиру.

Встрѣтившій меня у дверей деньщикъ поторопился мнѣ доложить:

— Ваше благородіе, вамъ письмо, отъ командера присылали.

Съ зловѣщимъ предчувствіемъ я вскрылъ конвертъ, на которомъ было крупно написано: «крайне экстренно». Я прочелъ въ письмѣ:

«Тороплюсь; очень прошу васъ проводить тотчасъ же по возвращеніи mademoiselle Люси въ Одессу».

Далѣе было указано, въ какой гостинницѣ будутъ насъ ожидать, и что объ отпускѣ, мнѣ обезпеченномъ, я узнаю отъ временно командующаго полкомъ.

Точно весь покрытый самыми злыми пчелами, я бросился къ адъютанту узнавать подробности. Онѣ оказались нерадостными. Командиръ, какъ любитель, старался вообще не пропускать осмотра достопримѣчательностей. Въ мѣстечкѣ была старинная мечеть, особенно поражающая своимъ затѣйливимъ, арабскаго стили, минаретомъ. Командиръ ранѣе раза два—последній разъ со мной, оттого рыжий и былъ мнѣ памятенъ, покушался осмотрѣть ее, но всегда наталкивался на тѣ или другія благовидныя препятствія. Утромъ, послѣ моего отъѣзда, мулла самъ зашелъ къ командиру напомнить объ обѣщанномъ посѣщеніи.

Мечеть во всѣхъ подробностяхъ была показана командиру и его семейству самимъ муллою, который, по осмотрѣ, повелъ гостей по полутемной лѣстницѣ на верхнюю площадку минарета, такъ какъ раньше говорилъ черезъ оставшагося у дверей переводчика, что тамъ, на стѣнахъ, замѣчательная мозаика, временъ не то Солимана Великолѣпнаго, не то самого Магомета.

Мулла пропустилъ посѣтителей впередъ: фанатикъ сдержалъ слово и дѣйствительно приготовилъ сюрпризъ не только для Вити, но и для его родителей.

Командиръ медленно подымался въ полумракѣ, держа сына за руку, сзади шла жена, а за нею мулла. Двигаться было не легко помимо темноты еще по причинѣ мѣстами еще небуранныхъ послѣ ремонта подпорокъ и поперечинъ.

На полпути, при поворотѣ на среднюю площадку, вдругъ командиръ и Витя оба зацѣпились, отчего упали на колѣна.

Лишь только командиръ закричалъ женѣ:

— Не иди, ma chère, дальше! дай намъ подняться!—какъ что-то прошумѣло и лѣстница огласилась душою раздрающимъ воплемъ ребенка, за которымъ раздался отврати-

тельный взрывъ дьявольскаго хохота быстро убѣгавшаго изувѣра-муллы.

Потомъ выяснилось, что была внизу протянута веревка, за которую и зацѣпились командиръ и Витя, а надъ ней какъ разъ было помѣщено еле державшееся бревно, со шнуркомъ-приводомъ, за который и дернулъ въ нужную для негодня минуту мулла.

Фанатикъ-мулла пропалъ безслѣдно; командиръ отдѣлался легкимъ ушибомъ, а у несчастнаго ребенка была переломлена нога.

Какъ только поврежденная ножка Вити была загипсована и врачи заявили, что путешествіе малютка можетъ перенести безъ вреда для своего здоровья, вся семья командира въ тотъ же день выѣхала въ Россію на почтовомъ пароходѣ.

П. Герасимовъ.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ военныхъ трудахъ, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію „Развѣдчика“, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Долговременная фортификація въ приложеніи къ организаціи большой крѣпости. В. Дегизъ. 1896 г. (Cours de fortification permanente). La fortification permanente appliquée à l'organisation des forteresses à grand développement. Par V. Deguise. Bruxelles. 1896.

Цѣна 10 р. (20 фр.)

Имя автора уже извѣстно читателямъ по разбору («Разв.» № 129 и № 211) двухъ его сочиненій по полевой фортификаціи, появившихся одно три, другое два года тому назадъ. Новое сочиненіе автора, превосходно изданное, представляетъ томъ въ 270 страницъ текста съ атласомъ чертежей на 15-ти листахъ и, какъ видно изъ заголовка, относясь къ области долговременной фортификаціи, ограничивается въ ней вопросомъ объ «организаціи» только «большихъ крѣпостей», яснѣе было бы сказать—крѣпостей фортовыхъ, т. е. состоящихъ главнымъ образомъ изъ пояса фортовъ и, какъ требуетъ того г. Дегизъ, изъ ограды ядра, предполагаемаго авторомъ въ видѣ значительнаго населеннаго пункта. Текстъ сочиненія раздѣленъ на шесть главъ, изъ коихъ первыя три изслѣдуютъ чисто теоретическую сторону вопроса объ устройствѣ крѣпости въ фортификаціонномъ отношеніи, глава четвертая знакомитъ съ осуществленіемъ теоретическихъ взглядовъ автора въ его разнообразныхъ проектахъ фортовъ, пятая разсматриваетъ устройство позиціи ограды крѣпости, поясняемое проектами автора, и, наконецъ, шестая посвящена краткому описанію основныхъ положеній, равно и проектовъ по части устройства современной крѣпости, высказанныхъ въ печати разными лицами за послѣднія 10 лѣтъ.

Изъ этого видно, что главное въ сочиненіи г. Дегиза—теоретическое изслѣдованіе вопроса, которое, по нашему мнѣнію, составляетъ и наиболѣе цѣнную часть его труда. Проекты автора дѣлаютъ честь его самостоятельности и изобрѣтательности, но, конечно, какъ всѣ проекты этого рода, — имѣютъ и слабыя стороны, которыя легко будутъ усмотрѣны специалистами. Сущность взглядовъ и предложеній г. Дегиза видна изъ слѣдующаго.

Поясъ фортовъ, какъ главная позиція крѣпости, долженъ быть удаленъ отъ ограды ядра на 7 верстъ, чтобы вполне обезпечить послѣднюю отъ бомбардированія; самые форты удалены другъ отъ друга на 2 версты, а по устройству дѣлятся авторомъ на два разряда: одни — съ артиллеріей для дальней борьбы, другіе — безъ артиллеріи этого назначенія; первые поданы нѣсколько назадъ относительно вто-

рыхъ и тѣ, и другіе обстрѣливаютъ соответствующіе промежуточные позиціи изъ пушекъ и гаубицъ, помѣщенныхъ въ казематахъ у горжи форта, закрытыхъ здѣсь отъ выстрѣловъ съ поля (кромѣ навѣсныхъ); вся остальная артиллерія фортовъ—въ различнаго рода и назначенія башняхъ и броневыхъ закрытіяхъ; профиль фортовъ автора походить или на общепринятую, но съ болѣе мелкими рвами, или на предлагавшуюся у насъ г. Глинкой-Янчевскимъ, т. е. допускающую, благодаря пологому эскарпу рва, фронтальную оборону рва изъ-за бруствера; общій видъ форта въ планѣ, плоскій полу-эллипсъ, тоже подобенъ плану фортовъ г. Глинки-Янчевскаго; къ вопросу объ оборонѣ рвовъ г. Дегизъ относится весьма капризно, и въ его проектахъ фортовъ встрѣчаются какъ рвы съ одной фронтальной обороной изъ-за бруствера, а мѣстами и вовсе безъ обороны, такъ и продольное обстрѣливаніе ихъ изъ капонировъ съ башнями, или же изъ казематовъ, даже двухэтажныхъ, за к.-эскарпомъ рва. О подготовкѣ къ оборонѣ промежутковъ между фортами авторъ не даетъ никакихъ почти указаній. На пространствѣ между фортами и оградой ядра г. Дегизъ признаетъ умѣстнымъ лишь укрѣпленія временнаго характера, но зато считаетъ необходимымъ имѣть здѣсь цѣлую сѣть рельсовыхъ путей, обыкновенныхъ и переносныхъ, которые связывали бы между собой форты, батареи промежутковъ, расходные пороховые погреба и тѣ «арсеналы» для всякаго рода артиллерійскаго снабженія, какіе онъ считаетъ нужнымъ имѣть на каждомъ оборонительномъ секторѣ крѣпости, внѣ сферы непріятельскаго огня. Ограда крѣпости ядра, которую г. Дегизъ считаетъ необходимымъ имѣть долговременною, особенно же въ пограничныхъ крѣпостяхъ, онъ предлагаетъ устраивать въ видѣ небольшихъ фортовъ, какъ ея опорныхъ пунктовъ, связанныхъ между собой «куртинами», которыя представляютъ не позицію, а только преграду въ видѣ мелкаго, но довольно широкаго рва съ проволочною сѣтью на днѣ, получающаго продольную оборону съ фортовъ ограды. Въ сочиненіи г. Дегиза имѣется описаніе и нѣкоторыхъ его собственныхъ предложеній по части подробностей устройства долговременныхъ укрѣпленій нашего времени, какъ, напримеръ: особаго устройства проволочныя сѣти, закрытія для легкихъ противуштурмовыхъ орудій въ фортахъ и т. п. Характерно еще, что, по мнѣнію автора, при атакѣ ограды противникъ будетъ располагать только полевой артиллеріей, съ чѣмъ сообразовано у него и устройство казематовъ и проч. построекъ ограды.

Не вдаваясь въ критическое разсмотрѣніе системы образованія позиціи крѣпости и ея построекъ въ частности, можемъ сказать, что этотъ трудъ г. Дегиза читается съ большимъ интересомъ, наводитъ на плодотворныя размышленія и заслуживаетъ вообще вниманія читателей.

В. И—ръ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Декабря 19-го дня, съ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 171-го пѣх. рез. Гроховск. п. пдлквн. Масаловъ — въ плквн., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 197, въ прирц. зап.: арм. кав.: по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц.: л.-гв. драг. п. фонъ Транзе (по Рижск. у.); арм. пѣх.: пѣх. п.: 145-го Новочеркасск. Императ. Александра III: Прошинскій, Гулинъ и Ивановъ; 147-го Самарск., Коровинъ (всѣ четверо—по Петербург. у.); 193-го рез. Ваврск., Рудневъ (по Царскосельск. у.); рез. бат.: Александро-Невск.: Тамариновъ, Хиринъ, Ринне, Шклотковскій, Лаговскій, Поздняковъ (всѣ шестеро — по Петербургск. у.), Каргополовъ (по Шлиссельбургск. у.) и Мостовинъ (по Рыбин. у.), Лѣсн., Радовичскій (по Саратов. у.); Тобольск., Корниловъ (по Тобольск. у.); пол. инжен. войскъ: 6-го саперн. бат., Фирсовъ (по Суздальск. у.).

НАЗНАЧАЮТСЯ: по арт.: ком. 4-й бат. 1-й Восточно-Сибирск. арт. бр., пдплквн. *Косинскій* — ком. 2-й бат. 40-й арт. бриг., ком. 2-й бат. 37-й арт. бриг., пдплквн. *графъ Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ* — ком. 4-й бат. 1-й Восточно-Сибирск. арт. бр. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по арт.: арт. бриг.: 27-й, прч. *Дмитревскій* — въ 26-й лет. арт. паркъ; 38-й, пдпрч. *Грушецкій* — въ Киевск. крѣп. арт.; 2-й рез., пдпрч. *Рагозинъ* — въ 35-ю; 2-го стрѣлк. арт. дивиз. пдпрч. *Мухинъ* — въ 1-ю Восточно-Сибирск.; 26-го летуч. арт. парка пдпрч. *Жильцовъ* — въ 27-ю, — арт. бр.; крѣп. арт.: Варшавск., пдпрч. *Врошновъ* — въ Севастопольск. крѣп. арт.; Усть-Двинск., прч. *Правосудовичъ* — въ 1-ю Восточно-Сибирск. арт. бр.; Двинск.: пдплквн. *Дорофьевъ*, шт.-кап.: *Ковригинъ*, *Никифоровъ* и *Рейнталь*, прч.: *Высокихъ* и *Варнъ-Энгъ*, пдпрч.: *Пушкаревъ*, *Кувидоровъ*, *Барановъ* и *Суворовъ*, — всѣ десять — въ Либавск. крѣп. арт.; Бобруйск., шт.-капит. *Штедингъ*, пдпрч.: *Рагоза* и *Варнаховскій*, всѣ трое — въ осадн. арт. бат. въ г. Двинскѣ. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** въ запасъ гвардейской кавалеріи: по кав.: л.-гв. Кирасирск. Его Велич. п. корн. *Чебышевъ* (по Петербургск. у.); въ запасъ армейской пѣхоты: по пѣх.: пѣх. п.: 50-го Вѣлостокск., прч. *Челищевъ* (по Торопецк. у.); 89-го Вѣломорск., прч. *Трояновичъ-Потропскій* (по Петербургск. у.); 125-го Курск., прч. *Филиповскій* (по Житомирск. у.). **УВОЛНЯЮТСЯ** отъ службы, за болѣзнию: по кавал.: 30-го Полтав., кап. *Расторгуевъ*, пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; 36-го Орловск., шт.-капит. *Навроцкій*, капит., съ мунд. и съ пенс. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** Екатериноградск. дисциплин. бат. капит. *Петрункевичъ*; Осовецк. крѣп. саперн. роты шт.-кап. *Иващенко*.

Декабря 20-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 3-го Финлянд. стрѣлк. п. кап. *Грицкой* — въ пдплквн., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпрч.: л.-гв. Финляндск. п., *Келлеръ*, со старшин. съ 13 авг. 1895 г. и съ перев. въ 145-й пѣх. Новочеркасск. Императ. Александра III п.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 197, въ прпрч. зап. арм. пѣх.: по зап. арм.: уволен. въ зап. арм. унт.-офиц.: пѣх. п.: 11-го Псковск., *Вороновъ-Вельяминовъ* (по Каширск. у.); 20-го Галицк., *Томановскій* (по Васильковск. у.); 93-го Иркутск., *Пановъ* (по Свѣянцянск. у.); 160-го Абхаз., *Саморядовъ* (по Гомельск. у.); резервн. бат.: Ижорск.: *Лашинскій*, *Вьлминъ*, *Рогоушинъ*, *Соловьевъ*, *Атамановъ*, *Трубе*, *Заремба* и *Корниловъ* (всѣ восемь — по Петербургск. у.); Лѣн., *Лазаревъ* (по Саратовск. у.).

НАЗНАЧАЕТСЯ: по арт.: 4-й рез. арт. бр. шт.-кап. *Лайминъ* — пом. нач. Киевск. учебн. арт. полиг., съ зачисл. по пол. пѣх. арт. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Одесск. у., пдпрч. *Всеволодовъ* — въ Аму-Дарынск. флотилію, пом. ком. парох. той же флотиліи. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: испр. должн. письмоводит. (онъ же бухгалтер.) Владикавказск. городск. полиц. упр., числящ. по арм. пѣх., пдпрч. *Султановичъ* — въ Шушинск. мѣстн. ком., съ отчисл. отъ наст. должн.; пѣхотн. п.: 130-го Херсонск., пдпрч. *Престопино* — въ Евпаторійск.; 139-го Моршанск., пдпрч. *Ивановъ* — въ Грязовецк., — рез. бат.; по арт.: об.-офиц. для особ. поруч. исполнит. комис. по перевоор. арм. при главн. арт. упр., числ. по гв. пѣх. арт., кап. *Дорошинъ* — въ С.-Петербургск. патрон. заводъ, съ оставл. по гв. пѣх. арт.; въ отдѣльн. корпусъ жандармовъ: 1-го л. драг. Московск. Импер. Александра III п. шт.-ротм. *Шупинскій*; прч.: грен. п.: 7-го Самогитск., *Брыловъ* (Александръ); 13-го л.-Эриванск. Его Велич., *Македонъ*; пѣх. п.: 9-го Староингерманланд., *Шнарновскій*; 11-го Псковск., *Спачевскій* (Николай); 33-го Елецк., *Кременецкій*; 49-го Врестск., *Калужный*; 76-го Кубанск., *Циссъ*; 98-го Юрьевск., *Шебеко*; 120-го Серпуховск., *Арандаренко*; 124-го Воронежск., *Вьлавинъ*; 134-го Θεодосійск., *Магеровскій* (Александръ); 148-го Касійск., *Афанасьевъ* (Михаилъ); 172-го рез. Путуск., *Кленацкій*; 186-го рез. Каменецк., *Бржезицкій*; Оровайск. рез. бат., *Фроловъ*; 27-й арт. бриг., *Мейитовичъ*; чиновн. на усил. окружн. интенд. упр. Варшавск. воен. окр., числящ. по арм. пѣх., *Якобсонъ*; Вержболовск. бр. отдѣльн. корп. погран. стражи, *Грешинеръ*; сост. въ штатѣ Варшавск. полиц., числ. по арм. пѣх., *Севериневскій*. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по кав.: л.-гв. Уланск. Его Велич. п. прч. *Стольниковъ* — въ кадръ № 3-й гвард. кав. зап., съ оставл. въ списк. того же п.; въ запасъ армейской кавалеріи: 18-го драг. Клястицк. п. ротм. *Новиковъ* (по Уфимск. у.); въ запасъ армейской пѣхоты: по пѣх.: 93-го пѣх. Иркут. п. прч. *Аранеловъ* (по Ревельск. у.); въ запасъ стрѣлков. частей: 3-го стрѣлков. п. прч. *Федоровскій* (по Рязск. у.). **УВОЛНЯЮТСЯ** отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: по пѣх.: сост. въ штатѣ Варшавск. полиц., числ. по арм. пѣх., пдпрч. *Могилевъ*, съ перенм. въ кол. секр.; въ отставку, по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Стерлитамакск. у. пдпрч. *Сазоновъ*. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** членъ Госуд. Сов., ген.-адъют., ген.-отъ-кав. *Шереметевъ*; л.-гв. Литовск. п. прч. *Анисимовъ*; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Ставропольск. у. прч. *Смирновъ*.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ.

Бутовскій, Н. О способахъ обученія и воспитанія современнаго солдата (Практическія замѣтки командира роты) томъ II. Изд. 3-е Спб. 1897 годъ **85 к.**
Гнѣдичъ, П. Исторія искусства томъ I вып. I. Спб. 1897 г. **1 р.**
Гейсманъ, П. Война и ея значеніе въ жизни народа и Государства. Спб. 1896 г. **50 к.**
Дм. С — овъ. Справочная книжка для военныхъ врачей-Новгородъ. 1896 . . . г. **2 р.**
Лермонтовъ, М. Демонъ. Восточная повѣсть иллюстрировалъ художникъ К. В. Изенбергъ Спб. 1897 г. **4 р.**
Смирновъ, Е. Средняя Азія альманахъ. Научно литературный сборникъ съ календаремъ на 1896 годъ. Ташкентъ 1895 года. **1 р. 50 к.**

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ. ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Христ. Вас. ШОХЪ, въ Ригѣ.

Заведеніе существуетъ съ 1836 г.

Новые иллюстрированные каталоги на 1897 г. разныхъ семянъ, луковичныхъ растений, деревьевъ и кустарниковъ, фруктовыхъ, украсительныхъ и пр. вышли изъ печати и высылаются Г.г. желающимъ по требованію бесплатно.

Поступила въ продажу новая книга:

Систематич. сборникъ законоположеній и разъясненій по ручному огнестрѣльному и холодному оружію.

(Свѣдѣнія собраны по 1-е января 1896 г.). Изд. неофіціальное. Составилъ осматривающій оружіе въ войскахъ Иркутскаго военного округа капитанъ *Гудзанскій*.

Цѣна 4 руб., съ пересылкой 4 руб. 35 коп. 4—3

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Модные духи — Виола Одората Ауриха
О-де-колонъ — Виола Одората Ауриха
Жирная пудра — Виола Одората Ауриха

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

Колокольная, 18/19.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. (1591) —

ВЯЗАНОЕ ДЖУТОВОЕ БѢЛЪЕ (БУМАЖНОЕ)

очень прочное особенно рекомендуется
лицамъ, не носящимъ шерстяного бѣлья.

ФУФАЙКИ.

(безъ бокового шва)
Тонкія . . . — р. 85 к.
Среднія . . . 1 » — »
Плотныя . . . 1 » 20 »

КАЛЬСОНЫ.

(съ двойнымъ швомъ)
Легкія . . . 1 р. 15 к.
Плотныя . . . 1 » 50 »
Толстыя . . . 1 » 75 »

Гг. Иногороднымъ высылаются первой почтой съ наложеннымъ платежомъ. Цѣны безъ пересылки. Заказы выполняются на сумму не менѣе 1 рубля. Для мѣрки слѣдуетъ указать:
Для фуфаяекъ: объемъ груди подъ мышками.
Для кальсоновъ: объемъ вокругъ талии (пояса) и длину отъ талии до подошвы.

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ БѢЛЪЯ

Спб., № 5, Владим., № 5, пр. Стремянной.

Дополнен. прейсъ-курантъ бѣлья и офицерскихъ вещей высыл. БЕЗПЛАТНО.

„ВѢСТОВОЙ“

КОНТОРЫ и СКЛАДА

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

НА

1897 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой **за годъ 30 коп.**,
которыя можно высылать ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ.

Происхожденіе, цѣль и содержаніе издаваемого нами военно-библиографическаго журнала „**Вѣстовой**“ уже достаточно извѣстны гг. офицерамъ нашей арміи. Открывая нынѣ подписку на **1897 г.**, считаемъ долгомъ напомнить читателямъ, что журналы „**Вѣстовой**“ и „**Развѣдчикъ**“, имѣя въ моемъ лицѣ одного редактора-издателя, преслѣдуютъ совершенно разные цѣли и находятся въ завѣдываніи *самостоятельныхъ редакцій*. „**Вѣстовой**“ объявляетъ о всѣхъ новостяхъ военной литературы и, знакомя съ назначеніемъ, содержаніемъ и особенностями поступающихъ въ «Складъ В. А. Березовскаго» новыхъ изданій, сохраняетъ при этомъ полную объективность сужденій. „**Развѣдчикъ**“ же—журналъ военный и литературный—даетъ отзывы о всѣхъ поступающихъ въ его редакцію изданій независимо отношеній фирмы Березовскаго къ рецензируемому изданію, вслѣдствіе чего читатели не разъ могли видѣть, что нѣкоторыя изданія Березовскаго не были одобрены „**Развѣдчикомъ**“, и это потому, что рецензенты—вполнѣ компетентные специалисты—не были согласны съ авторомъ разсмотрѣнной книги, его взглядами и сужденіями.

„**Вѣстовой**“ извѣщаетъ всѣхъ лицъ, интересующихся военной литературой, отъ необходимости слѣдить за массой газетныхъ объявленій, такъ какъ ежемѣсячный *просмотръ небольшого по объему журнала* ни для кого не можетъ показаться затруднительнымъ, между тѣмъ современное развитіе военнаго дѣла и военной техники дѣлаетъ такой просмотръ положительно необходимымъ не только для начальниковъ частей и библиотечарей, но и для **всѣхъ** преданныхъ своему дѣлу **офицеровъ**.

Журналъ „**Вѣстовой**“ не ограничивается однимъ лишь «обзоромъ новыхъ изданій», но даетъ своимъ читателямъ довольно обширныя свѣдѣнія о печатномъ и книжномъ дѣлѣ, библиографіи и соприкасающихся съ ними отрасляхъ знанія, искусства и промышленности.

Въ 1897 году журналъ „**Вѣстовой**“, при той же подписной цѣнѣ въ **30 копекъ** за годъ, будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: 1) библиографическія статьи, замѣтки, извѣщенія и пр.; 2) торговая хроника, свѣдѣнія, извѣщенія, замѣтки и пр.; 3) обзоръ и указатель вышедшихъ и выходящихъ изданій по отечественной литературѣ, съ отзывами о нихъ; 4) вопросы, отвѣты и разъясненія,

касающіеся библиографіи и сношеній фирмы; 5) виньетки, портреты и рисунки, соответствующіе тексту, и 6) разныя объявленія.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ **обратить вниманіе** на нижеслѣдующее:

1) Редакція журнала „**Вѣстовой**“ покорнѣйше проситъ *авторовъ и издателей*, не сдающихъ своихъ трудовъ на комиссію въ «Складъ В. А. Березовскаго», *присылать по два экземпляра* своихъ изданій въ редакцію, если пожелаютъ, чтобы о выходѣ ихъ въ свѣтъ было напечатано въ «**Вѣстовомъ**».

2) Редакція журнала „**Вѣстовой**“ покорнѣйше проситъ *доставлять ей статьи, замѣтки, софты* и вообще разныя свѣдѣнія по библиографіи, библиотечковѣдѣнію, печатному дѣлу и т. п. для напечатанія, если то будетъ признано возможнымъ редакціей.

3) Редакція журнала „**Вѣстовой**“ предлагаетъ *всѣмъ и. офицерамъ*, всѣмъ авторамъ и издателямъ *сообщать*, для напечатанія въ журналѣ, свѣдѣнія объ ихъ **военно-литературныхъ работахъ**, дабы избѣжать одновременнаго появленія тождественныхъ или однородныхъ работъ, что встрѣчается въ дѣйствительности весьма нерѣдко.

4) Редакція журнала „**Вѣстовой**“ даетъ *письменные отвѣты* лишь на тѣ вопросы, къ которымъ приложены двѣ семикопѣечныя марки.

5) Редакція журнала „**Вѣстовой**“ *сохраняетъ за собою право* измѣнять и сокращать все, присланное для напечатанія въ журналѣ.

6) Редакція журнала „**Вѣстовой**“ *не беретъ на себя обязанности* пересылки авторамъ ихъ статей, замѣтокъ и т. п., признанныхъ неудобными для напечатанія. Все, не помѣщенное въ журналѣ, возвращается лично авторамъ или ихъ довѣреннымъ въ „Конторѣ В. А. Березовскаго“ въ теченіе *двухъ мѣсяцевъ* со дня полученія, по окончаніи же означеннаго срока все не взятое обратно будетъ уничтожено.

Редакторъ-издатель *В. Березовскій*

Доставившему подписку
на 10 экземпляровъ—одинадцатый бесплатно.

Желающіе подписаться приглашаются сообщить свой адресъ открытымъ письмомъ, а при случаѣ напомнить объ удержаніи **30 коп.**

Адресъ: въ Редакцію журнала „**ВѢСТОВОЙ**“. С.-Петербургъ, Колокольная ул., № 14.

Телефонъ № 876.

„**Вѣстовой**“ сообщаетъ о всякихъ случайностяхъ и перемѣнахъ въ изданіяхъ, о выгодахъ подписной цѣны, о прекращеніи изданій и т. п. Подписныя **30 коп.** часто сохраняютъ рубли.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Александра КУТУЗОВА.

С.-Петербургъ, Невскій, 29/31, рядомъ съ Думой.

Отдѣленіе: Садовая, № 32.

Продаетъ билеты всѣхъ выигрышныхъ займовъ и выдаетъ подъ нихъ ссуды.

Выдаетъ ссуды подъ другія процентныя бумаги.

Выдаетъ ссуды до востребованія.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги, русское золото и серебро, иностранныя деньги въ кредитныхъ билетахъ, золотъ и серебръ.

Принимаетъ вклады до востребованія, на срокъ и на текущій счетъ.

Принимаетъ страхование I-го займа по 1 р. 50 к., II-го по 1 р. 30 к. в закладные листы Дворянскаго займа по 1 р. 25 к.

Телефонъ конторы № 1303.

(1611) 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г.

(ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ)

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

МАЛЮТКА

ДЛЯ САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 книжекъ въ годъ,

крупнымъ, четкимъ прифтомъ, со многими гравюрами.

12 премій-игрушекъ

для склеиванія, вырѣзанія и раскрашиванія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города Россіи **2 р. 50 к.**Иногородн. просятъ адресовать свои требован. исключит. въ **Москву, въ ред. журн. МАЛЮТКА.**Городская подписка въ Москвѣ у Н. Печковской, въ С.-Петерб. у Н. Фену и К^о, въ Кіевѣ у Н. Я. Оглобина.

Оставшіеся полные экземпляры 1893, и 1896 годовъ продаются по той же цѣнѣ.

Можно выписывать наложеннымъ платежемъ. (1614) 1—1

ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.**НОВОСТЬ!**

Часы карманн. накладного золота, ничѣмъ не отличающ. отъ настоящихъ золотыхъ, прекрасной конструкц. элегантною отдѣлки 10 р. 50 к.

Къ праздникамъ заготовл. въ большомъ выборѣ для подарковъ изящныя гарнитуры, состоящія изъ одной пары золотыхъ серегъ, одного кольца и одной брошки всѣ 56-й пробы, элегантно. отдѣлки отъ 10 до 15 р.

Такой же гарнитуры еще съ изящнымъ золотымъ браслетомъ 56-й пробы отъ 25 до 75 р.

Изящныя серебряныя элегантноя цѣпочки дамскія отъ 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р. штука.

Мужскія съ брелокомъ въ 2 р. 25 к., 3 и 4 р.

Цѣпи накладного золота мужскія и дамскія отъ 1 р. 75 к. до 5 р.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТРЕБОВАНІЙ:

Депю Ш. БИТКЕРЪ.

Королевская улица, № 51, г. Варшава. (1581) 5—5

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 25 штукъ 20 коп.ВЫШЛА ДВѢНАДЦАТАЯ (ДЕКАБРЬСКАЯ) КНИГА
ЕЖЕМѢСЯЧН. ЛИТЕРАТ.-ПОЛИТИЧЕСК. ЖУРНАЛА**„РУССКАЯ МЫСЛЬ“**

СОДЕРЖАНІЕ: I. Озорникъ, разск.—Д. Н. Мамина-Сибирика. II. Неподрожасмый разсказчикъ (по воспоминаніямъ объ И. Ф. Горбуновѣ).—С. В. Максимова. III. Арматура, романъ Поля Эрвье. Переводъ съ французскаго. IV. Чайка, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.—А. П. Чехова. V. Святая женщина, разсказъ И. А. Салова. VI. Стихотворенія.—Мих. Гербановскаго и В. Полтавцева. VII. Очерки науки о языкѣ.—Д. Н. Обвьянко-Нуликовскаго. VIII. Соціологія, какъ наука, и какъ предметъ преподаванія въ Франціи.—В. В. Ивановскаго. IX. Мои воспоминанія объ Эрнесто Россі, окончаніе.—С. И. Лаврентьевой. X. Международно-парламентскія конференціи 1889—1896 гг.—Гр. Л. А. Комаровскаго. XI. Мѣстная юстиція и общіе суды.—П. Н. Обвьянко. XII. Европа и Турція въ армянскомъ вопросѣ, окончаніе.—А. XIII. Торольдъ Роджерсъ объ экономической исторіи Англіи.—И. Г. XIV. Совѣсть въ исторіи одной жизни.—И. И. Иванова. XV. Не въ очередь.—В. А. Гольцева. XVI. Очерки провинціальной жизни.—И. И. Иванюкова. XVII. Внутреннее обозрѣніе. XVIII. Иностранное обозрѣніе.—В. А. Г. XIX. Добролюбовъ.—М. А. Протопопова. XX. Картины современныхъ нравовъ.—К. М. Станюковича. XXI. Современное искусство.—Ан.—Музыкальная хроника.—А. Б. XXIII. Библиографическій отдѣлъ. XXIV. Объявленія.

Для подписч. на 1896 г. прилагается начало ром. Сенкевича «КАМО ГРЯДЕШИ», напечат. въ «Русской Мысли» въ 1895 г.

Открыта подписка на 1897 г. (восемнадцатый годъ изданія).

Цѣна съ дост. и пересылк. во всѣ мѣста Россіи.	Годъ.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
12 р.	9 р.	6 р.	3 р.	1 р.	
Заграницу.	14 р. 10	9 р. 50 к.	7 р. 30 к.	3 р. 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1-му апр., къ 1-му іюлю и 1 октяб. по 3 руб. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ журнала—уголь Леонтьевскаго пер. и Б. Никитской, домъ № 2—24. Въ Петербургѣ—въ книж. магаз. Фену и К^о, Невскій. Въ Кіевѣ—въ книж. магазинѣ А. Издиковскаго.

При редакціи открытъ магазинъ русскихъ и иностранныхъ книгъ съ приемомъ подписки на всѣ журналы и газеты. Книжный магазинъ принимаетъ на комиссію постороннія изданія и высылаетъ по первому требованію всѣ существующія въ продажѣ книги и ноты, также принимаетъ и асеби составленіе народныхъ, и другихъ библиотекъ на какия угодно суммы и даетъ требуемыя справки по составленію народныхъ и школьныхъ библиотекъ и складовъ для продажи книгъ.

(1613) 1—1

Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

въ 1897 году

будеть издавать подъ своею редакціей

В. А. ГРИНГМУТЪ.

Условія подписки:

	На 1 мѣсяцъ.	На 3 мѣсяца.	На 6 мѣсяцевъ.	На годъ.
Въ Россіи . . .	1 р. 80 к.	5 р. 40 к.	10 р. 50 к.	17 р.
За границей	2 р. 50 к.	7 р. 50 к.	14 р. —	26 р.

Отъ священно и церковно-служителей православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ Привислянскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерніяхъ и отъ находящихся въ означенныхъ губерніяхъ народныхъ школъ принимается подписка по уменьшенной цѣнѣ, на сроки: 10 р. въ годъ и 6 р. на полгода.

(1602) 5—3

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ конторѣ редакціи, въ университетской типографіи; въ **Петербургѣ**, Большая Морская, № 11; въ **Парижѣ**, Agence Havas 8, Place de la Bourse

СТОЛИЧНОЕ МЫЛО

20 коп.

Т-ВА „ГИГИЕНА“

Пріятный освѣжающій ароматъ обильная нѣжная бархатистая пѣна. При каждомъ кускѣ 4 вида обильныхъ столицъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Главные склады: С.-Петербургъ, Площадь Александрійскаго театра, 9. — Москва, Никольская, домъ Шереметьева. — Варшава, Новый Свѣтъ, 37. (1561) 8—3

РУЧНЫЯ ПРАЧЕШНЫЯ МАШИНЫ

„НИАГАРА“

Патентъ Пав. Ив. ЗИФЕЛЬДТЪ.

Большія машины на 40 рубакъ:
 Изъ красной мѣди. . . . 70 р.
 » оцинкованнаго желѣза съ мѣднымъ дномъ. 50 р.
 Малыя машины на 25 рубакъ:
 Изъ красной мѣди. . . . 48 р.
 » оцинкованнаго желѣза съ мѣднымъ дномъ. 34 р.
 Желѣзные очаги къ большимъ машинамъ. . . 35 р.
 Желѣзные очаги къ малымъ машинамъ. . . 25 р.
 Машины устанавливаются на обыкновен. кухонную плиту, но желѣзн. очаги гораздо удобнѣе.
 Упаковка и пересылка за счетъ Гг. заказчиковъ.

Съ полученіемъ задатка, товаръ высылается наложенн. платежомъ.

Съ требованіями обращаться: Въ Одессу, къ Л. Кролю, Средняя ул., соб. д., гдѣ машины эти производятся или къ изобрѣтателю Павлу Ивановичу Зифельдт, Стурдзовскій пер., № 5. Въ С.-Петербургѣ, складъ В. А. Березовскаго, Колокольная, 14.

ЗЕРЦАЛО

для полковыхъ и баталіонныхъ судовъ, все золоченое, вышина съ орломъ 17 вершковъ.

Цѣна 25 руб. безъ пересылки.

Отдѣльный орелъ къ нему 10 р. Указы, за комплектъ. . . . 45 к.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

(1616) 1—1

Десятый годъ изданія. 10-й г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1897 ГОДЪ 10-й г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

(50 Нумеровъ въ годъ).

Редакція даетъ, безплатныя приложенія: альбомы и сѣмена. Въ журналѣ помѣщаются, по мѣрѣ надобности, рисунки и чертежи и даются безплатно отвѣты на вопросы сельскихъ хозяевъ.

сотрудники журнала: русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и специалисты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Безплатное приложеніе къ «Вѣстнику» на 1897 г.:

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ ПОРОДЪ МОЛОЧНАГО СКОТА

разошлетъ всѣмъ подписчикамъ въ концѣ 1897 года, которые внесутъ полную годовую плату за журналъ на 1897 г. (шесть рублей). Этотъ альбомъ состоитъ изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Въ 1896 и 1895 году редакція дала подписчикамъ, какъ безплатное приложеніе, два альбома 1) „Альбомъ дорожбужскаго скота“ и 2) „Альбомъ ярославскаго скота“, состоящіе каждый изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Программа журнала:—Статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.—Корреспонденція.—Хроника.—Библиографія.—Вопросы и отвѣты.—Торговья извѣстія.—Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна: съ перес. безъ перес.
 На годъ, съ 1-го января . . . 6 руб. 5 руб.
 На полгода 3 руб. 3 руб.

На годъ съ пересылкою за границу 7 рублей. Отдѣльный номеръ 20 коп., а съ заказною пересылкою 30 коп. Цѣна полнаго экземпляра Вѣстника за 1896 и 1895 года, вмѣстѣ съ «Альбомомъ», 6 рублей, за 1891—1893 года по 2 руб., а за 1890, 1889 и 1894 года по 3 рубля за каждый годъ съ перес.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: **МОСКВА**, Леонтьевскій пер., д. Варженевскихъ. 3—3

Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжн. магазинахъ. Редакторъ-издатель **И. П. Петровъ**.

САДОВОДСТВО

А.А. Выхановой съ сыновьями

въ г. Липецкѣ, Тамбовск. губ.

Имѣетъ честь довести до свѣдѣнія правительственныхъ и частныхъ учреждений, что въ питомникахъ садоводства приготовлены громадныя выборы фруктовыхъ, декоративныхъ, парковыхъ и лѣсныхъ деревьевъ по очень низкимъ цѣнамъ.
 Яблони разныхъ сортовъ, 2-хъ лѣтъ отъ 14 до 17 руб. за сотню, 3-хъ лѣтъ 27 р. за сотню; Груши 2-хъ лѣтъ 20 к., 3-хъ лѣтъ 30 к. за экземпляръ; Сливы бѣлая отъ 15 до 35 к. штука; Тополя пирамидальные, широколиственные, бальзамические и канадскіе 2-хъ—3-хъ аршинъ 10 к. штука; 3-хъ—4-хъ аршинъ 20 к. штука; Орѣхъ лѣсной, Рябина, Ясень американскій бѣлый 2-хъ—3-хъ аршинъ по 5 штука.
 Громадный выборъ хвойныхъ деревьевъ, кустарниковъ для живой изгороди и прививки. Лѣсные деревья по очень низкимъ цѣнамъ: Саженицы: Вязъ (цѣна за тысячу) отъ 75 к. до 1 р.; Дуба, Липы и ивы отъ 1 р.; Клена отъ 1 1/2 р., Тополь канадскій отъ 3 р., Ель по 30 к., 1 р., 1 р. 20 к. и 4 р., Лиственница по 1 р., 2 р. и 3 р., Сосна обыкновенная по 30 к., 50 к. и 2 р.

Подробный прейсъ-куррантъ по требованію высылается безплатно.
 Кроме того при заведеніи имѣются сѣмена разныхъ экономическихъ травъ, лѣсныхъ деревьевъ, огородные и цвѣтн. (1616) 1—1

(1612) 2—1

Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ ДЛЯ РЯДОВЪ ПѢХОТЫ 30 к.

ПОДПИСКА 1897 Г.

САМАЯ РАСПРОСТРАН. ВЪ РОССІИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СВѢТЪ

сообщаетъ правительственныя распоряженія и всѣ извѣстія одновременно съ большими, дорогими газетами, имѣя одинаковую съ ними программу.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ на полгода на 3 мѣс.
4 р. 2 р. 1 р.

Съ дост. въ Спб. или перес. по Импер.

СВѢТЪ и РОМАНЫ

ГАЗЕТА СЪ ЕЖЕМѢС. ПРИЛОЖ.

состоящимъ изъ произведеній лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

За 1 годъ: СВѢТЪ и 12 том. роман. 8 р.
 За 1/2 года: СВѢТЪ и 6 том. ром. 4 р.
 За 3 мѣсяца: СВѢТЪ и 3 том. роман. 2 р.

Письма и деньги адресов.:

С.-Петерб., редакція газ. «Свѣтъ» Невскій просп., № 136. Ред.-издат. **В. В. Комаровъ**. (1587) 5—5

ВОЕННЫЕ ПЛАТКИ

ТОВАРИЩЕСТВА ДАНИЛОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ.

Средина платка занята отчетливымъ изображеніемъ 3-хъ-линейной малокалиберной винтовки и текстомъ сборки и разборки ея. Кайма платка заполнена рисунками изъ гарнизонной и сторожевой службы съ текстомъ. Въ углахъ каймы помѣщены картины, изображающія подвиги: 1) рядового Тенгинскаго полка Архипа Осипова въ укрѣпленіи Михайловскомъ 22 марта 1840 г.; 2) знаменщика Азовскаго полка, унтеръ-офиц. Старичкова и рядового Бутырскаго полка, Чайки; 3) подвигъ храбрости солдата, заклепывающаго непріятельское орудіе, и 4) вызовъ караула въ ружье.

Уже давно признано, что таблицы съ рисунками, наглядно поясняющими все напечатанное, облегчаютъ солдату усвоеніе словесности, и почти въ каждой ротѣ на стѣнахъ помѣщенія имѣются подобныя таблицы.

Военный платокъ вполне подходитъ къ подобнымъ таблицамъ, онъ можетъ служить поэтому полезнымъ подаркомъ нижнему чину, а уходящему въ запасъ онъ будетъ воспоминаніемъ о прошлой службѣ; кромѣ же всего, онъ можетъ пригодиться и какъ украшеніе въ помѣщеніи казармъ, будучи употребленъ на покрывку подушекъ.

Съ требованіями на военные платки, не менѣе 1 дюжины, просятъ обращаться: въ складъ Товарищества Даниловской Мануфактуры, въ Москвѣ, на Ильинкѣ, домъ Купеческаго Банка.

(1521) 5—5

Цѣна за дюжину 2 рубля 20 коп.

Пересылка въ предѣлахъ Европейской Россіи на счетъ Товарищества, въ остальныхъ мѣстности на счетъ заказчиковъ; платки могутъ быть высылаемы съ наложеннымъ платежомъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

КАРЛЬ ТИЛЬ И К.

Существуетъ съ 1854 г.

На Всероссийской Выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ Новгородѣ, за все производство и издѣлія своихъ фабрикъ и заводовъ — удостоенъ высшей награды — Государственнаго Герба.

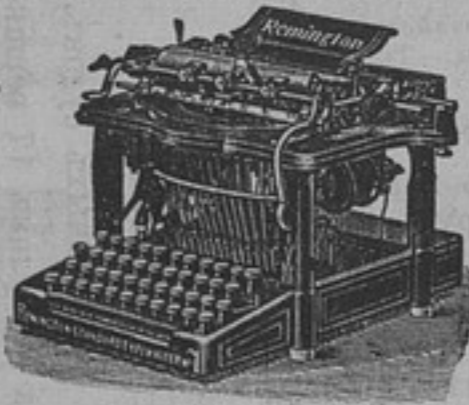
Торговый домъ принимаетъ заказы на обзную и артиллерійскую упряжи, офицерскія и солдатскія сѣдла для кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты, аммуничныя вещи и брезенты, поставяетъ какъ готовое, для нижнихъ чиновъ, обмундированіе, такъ и матеріалы, во всемъ согласно приказовъ и описаній по Военному Вѣдомству. (1606) 5—2

== НОВОСТЬ! ==

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ.

1896—

новѣйшая
американская

пишущая
машина.

—1897.

РЕМИНГТОНЪ СПЕЦІАЛЬ

МАССА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЙ, ЗАТМѢВАЮЩІЯ ВСѢ ДРУГІЯ СИСТЕМЫ. Цѣна 325 руб.

РЕМИНГТОНЪ № 5. 260 руб.

Популярнѣйшая и самая распространенная изъ всѣхъ пишущихъ машинъ. Единотвенный для всей Россіи СКЛАДЪ

Торговый
Домъ

М. Блок

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
МОСКВА.

ОТДѢЛЕНІЯ:
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава,
Екатеринбургъ, Ковандъ, Ростовъ и/д.

Продолжительная разсрочка и другія льготы Войсковымъ частямъ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 27 декабря 1896 г.

◆◆◆◆◆
ПРАКТ. ПОДАРОКЪ
◆◆◆◆◆
8 р. только 8 р.
ПИШУЩАЯ МАШИНА
самая прочная изъ всѣхъ до сихъ поръ бывшихъ.
Писать можетъ каждый, даже ребенокъ, какъ на 1/4, 1/2 и цѣломъ листѣ, подробное наставленіе прилагается. Высылается немедленно по полученіи 3 руб. задатка.
◆◆◆◆◆
АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.
◆◆◆◆◆ (1599) 1--2 ◆◆◆◆◆

●●●●●
ПО НОВѢЙШЕЙ СИСТЕМѢ
●●●●● обученіе заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній
●●●●● **КРАСИВО ПИСАТЬ,**
●●●●● **ДВОЙНОЙ ИТАЛІАНСКОЙ**
●●●●● **БУХГАЛТЕРІИ,**
●●●●● **ФРАНЦУЗСКОМУ**
●●●●● **И**
●●●●● **НѢМЕЦКОМУ ЯЗЫКАМЪ.**
●●●●● Пробный урокъ высылаю за 3 марки по 7 к. Адресъ: Москва, Давевскій пер., домъ Красковскихъ, А. С. ШИМАНСКІЙ.
●●●●● (1535) 10 6

„РУССКОЕ САДОВОДСТВО“

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Еженедѣльная газета съ политическими, приложеніями изъ образчиковъ русскихъ огородныхъ и цвѣточныхъ сѣмянъ, будетъ выходить въ 1897 г. по той же программѣ, придерживаясь того практическ. напрвл., которому слѣдовала въ прежніе года.

Подписная цѣна за 52 №№ съ перес. и доставкой 4 р.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Сухаревская, Садовая, домъ № 271. За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ. 3—1

СПРАВОЧНАЯ САДОВАЯ КНИГА.

4-е изданіе.

Стр. XXXIX+672 и 110 полит. Цѣна для подписчиковъ на газету 1 руб. съ перес. Для постороннихъ 1 руб. 50 коп. съ перес. За переплетъ прибавляется 25 коп.
Редакторъ-издатель *Алексій Петровичъ Гемиліанъ.*

ПОДПИСКА на 1897 Г.,
НА ЖУРНАЛЬ

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

И ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„ГЛАСНОСТЬ“
(Редакторъ-издатель А. П. Пятковскій).

Цѣна журнала: за годъ 12 руб. съ дост. и перес. За полгода: 6 руб. съ перес. За три мѣсяца: 3 р.

Цѣна газеты: за годъ съ дост. 12 руб., съ перес. иногор. 14 р. За полгода: съ дост. 7 р., съ перес. иногор. 8 р. За три мѣсяца, съ дост. 4 р., съ перес. 5 р. За 1 мѣс.: съ дост. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

При совмѣстной подпискѣ на журналъ и газету, годовая цѣна: съ дост. 20 р., съ перес. иног. 22 р. За полгода: съ дост. 12 р., съ перес. 13 р.; за 3 мѣс. съ дост. 7 р., съ перес. 8 р.

И журналъ, и газета будутъ выходить, безъ предварительной цензуры, съ иллюстраціями. (1588) 3—3

Главн. контора: Спб., Пушкинская ул., № 8.

При этомъ номерѣ «Развѣдчика» разсылается для всѣхъ подписчиковъ: объявленіе о подпискѣ на «Журналъ для всѣхъ», на 1897 годъ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.